

18+

Макс Ганин

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ РЕСУРС

ЧАСТЬ 2. БЕСПРЕДЕЛ

РОССИЯ.НАШИ ДНИ. II

18+

Макс Ганин

Россия. Наши дни. II

<https://litres.ru/73197268>

SelfPub; 2026

Аннотация

<p>Вторая часть Беспредел описывает события в жизни Григория с 2006 до 2014 год. Он вспоминает о миллионах долларов на офшорных счетах, полученных в результате криминальных деяний и торговли оружием. Но получить их обратно становится проблематично. В Израиле, куда он уезжает от преследующих его бандитов, к нему начинают проявлять активный интерес местная контрразведка Шабак и американские спецслужбы. Их интересуют Гришины связи в России и в Сирии. Он сбегает обратно на Родину, потеряв любую возможность выехать за границу. В Москве он присоединяется к бизнесу своего близкого друга Саши и договаривается благодаря своим связям о совместных проектах с РЖД и Облгазом. Но для победы в тендерах необходимо делать откаты топ-менеджерам этих корпораций. Единственный способ найти деньги на взятки - обналачивать через фирмы-однодневки. На одной из встреч с обнальщиком его арестовывают и сажают в тюрьму.</p>

Макс Ганин

Россия. Наши дни. II

Макс Ганин.

Россия. Наши дни. II

Административный ресурс

Часть 2. Беспредел

Мудрец знакомый вдруг спросил меня однажды:

«А есть ли у тебя в твоей борьбе стоп-лосс¹?

Нельзя войти в одну и ту же реку дважды!

Мсть не решение, а поверхностный психоз.

Но я жил в облаке своих дурных иллюзий,
Забросив близких, бизнес и дела на третий план.

Приемлить перестал с отчаянья дискуссий,

Во мне пророс, окреп и возмужал Левиафан.

«Простить предательство не в силах никому!» -

Так думал я, точа копье для страшной мести,

И не заметил как лечу безудержно во тьму,

Теряя самых близких, забыв совсем о чести.

Чем больше злобы приносил я в этот мир,
Тем чаще сталкивался с болью и утратой.
В конце концов и жизнь спустил в сортир,
Смерть и банкротство стали мне расплатой.

Оглавление

Глава № 1. Клятва Гиппократа.

Глава № 1. Предательство.

Глава № 2. Операция.

Глава № 3. Охота.

Глава № 4. Эндшпиль.

Глава № 5. Крайние меры.

Глава № 6. Война.

Глава № 7. Юрка «Бешенный».

Глава № 8. Агония.

Глава № 9. Гинзбург.

Глава № 10. Моше Зак или не путайте эмиграцию с туризмом.

Глава № 11. Гнилое семя.

Глава № 1. Клятва Гиппократа.

Юрка гнал по Лужниковскому мосту на своем мотоцикле как угорелый. Он то и дело поглядывал в зеркала заднего вида пытаясь разглядеть своих преследователей. Черный

джип «Тахо» не отставал. После резкого ускорения и крутых маневров ему удалось оторваться. Он сделал еще несколько кругов по району и, убедившись, что хвост скинут, направился на смотровую площадку рядом с Московским Университетом, где они с Гришей условились встретиться. Он несколько раз набрал своего друга по телефону, но тот молчал.

– Странно... – подумал Юрий, – почему он не отвечает?! Я так и не заметил куда он поехал с этого перекрестка, за мной или в другую сторону, как сделал бы я, чтобы разделиться. Судя по тому, что за мной ехал только один джип, второй поехал за ним и явно не на мост. Если он оторвался от погони, то почему молчит и не отвечает? Если его поймали... – Власов сделал паузу в размышлениях, достал сигарету из пачки и нервно закурил.

– Вот, как я не хотел сегодня никуда ехать, так и не надо было! – мысленно ругал себя Юрка. – Нет, ему же надо было именно сегодня, 8-го июля, поехать к родичам. То же мне праздник себе придумал – второй день рождения. Мол, ровно год назад он якобы второй раз в жизни появился на свет в своей Шатуре. Бред... Вот теперь и расхлебываем ситечком все это дерьмо. Он в розыске! Несколько раз просто чудом удалось избежать ареста. Так сиди у меня на даче и жди пока твой вопрос решится. Нет! Ему надо все самому контролировать, проверять, везде ездить. Вот, доездились! Где мне его искать теперь?!

Выкурив две сигареты подряд, он очистил мотоцикл от остатков торта. От прямого попадания пули преследователь в коробку, свежеприготовленное его поваром кондитерское изделие практически взорвалось, разлетевшись на мелкие кусочки по всему кузову и сидению. Конечно это уберегло ему жизнь, но не избавило от мытарств с уборкой. Он снова набрал заветный номер Григория. На этот раз соединение произошло.

– Ну, ты где?! – радостно закричал в трубку Юра.

– Это доктор скорой помощи Леонов говорит с вами. Ваш друг в критическом состоянии. Мы возем его в 31-ую городскую больницу. Мне нужны его данные для оформления. Скажите пожалуйста как его зовут.

– А что с ним?! – стараясь держать себя в руках, спросил Власов.

– У него три пулевых ранения, переломы конечностей, черепно-мозговая травма. Остальное покажет рентген. Ему повезло, что мы мимо проезжали! Еще пару минут и он бы истек кровью. Вы кем ему приходитесь?

– Знакомый. А где вы его нашли?

– Он в отбойник видимо врезался при попытке повернуть на Лужниковский мост. Потерял сознание от полученных пулевых ранений и влетел в бетонное ограждение. Так, как его зовут вы сказали?

– Гена Татаринков... – почему-то назвал имя жениха своей старшей сестры Юра. Он прекрасно понимал, что произнеси

он реальную фамилию Гриши, менты, которые обязательно приедут в больницу из-за огнестрела, тут же пробьют его по базе данных и выяснят, что тот в федеральном розыске, и вместо больничной койки его друг поедет на нары.

– Так, записал. А вас как зовут?

– Юра Власов.

– Юрий, вы случайно не знаете номер медицинской страховки вашего друга?!

– Знаю, но не помню. Я уточню по телефону и сообщу вам позднее.

– Хорошо. Но лучше поезжайте в больницу и привезите документы Геннадия, – сказал врач и разорвал соединение.

Юрка стоял в оцепенении несколько секунд, потом резко вскочил на мотоцикл, одел шлем и с юзом сорвался с места. Он прекрасно знал, где находится 31-ая городская больница. В нее чаще всего отвозили разбившихся мотоциклистов, и он неоднократно навещал там своих товарищей по байкерскому движению. Ему надо было успеть в медицинское учреждение до появления там милиции, так что ехать приходилось очень быстро. Первым делом с дороги он набрал своему зятю.

– Здравствуй, Гена! Мне нужна твоя помощь!!!

– Добрый вечер, Юр. Что случилось?!

– Ты можешь прямо сейчас выдвинуться к 31-ой больнице на улице Лобачевского?!

– Могу конечно, а что произошло?!

– В нас стреляли! Гришка ранен. Его везут на скорой в эту больничку. Мне звонил врач и я представил его твоим именем.

– Правильно сделал! – одобрил поступок родственника Татаринов. – Сейчас там ментов будет как собак нерезанных.

– Вот именно. Пришли мне пожалуйста смской номер твоего полиса ОМС².

– Хорошо, – согласился Геннадий. – У тебя деньги есть?!

– Около тысячи баксов есть с собой, а что?! – не понимая при чем тут это, спросил Юра.

– Этого мало! Надо хотя бы три, а лучше пять, чтобы взятку врачу заплатить, чтобы мы его забрали домой, а не в палате оставили на радость сотрудников правоохранительных органов.

Гена давно был в движении, как называли сами свой статус бандиты и авторитеты разных мастей, и поэтому прекрасно знал как, кому и сколько надо давать на лапу, чтобы избежать ареста. Он входил в Звенигородскую преступную группировку и занимался крышеванием бизнесменов. Его огромный рост и внушительные размеры позволяли практически без слов и силовых воздействий оказывать неизгладимое впечатление на тружеников торговли, которые практически сразу же при видя его соглашались на все условия дальнейшего сотрудничества с новой «крышей».

– Ген, захвати тогда бабла с собой, – попросил Власов, – я тебе сегодня же вечером отдам дома.

Затем Юра позвонил своему близкому другу Лехе по кличке «Черчилль». Тот и действительно был очень похож на известного политического деятеля Великобритании, но только в гораздо больших размерах. При росте в 2 метра и весе в 150 килограмм Алексей не выглядел толстым, хотя у него отросло немаленькое пузо. Он был в прошлом спецназовцем и поддерживал форму, поэтому большая часть его веса составляла мышечная масса. Последние годы Леша занимался бизнесом по разборке скандинавских автомобилей и продаже бэушных запчастей к ним. В его распоряжении было несколько боксов в гаражном кооперативе и две грузовые машины, которые сейчас, как ни кстати, были так нужны Власову.

– Черчилль, поднимай свою задницу с дивана, садись в ГАЗель и мчись к Лужнековскому мосту! – распорядился Юрий.

– Что, кто-то разложился на байке?! – привыкший к таким вызовам по телефону от собратьев по мотоспорту, спросил Леха.

– Гришку там расстреляли! Его в скорой везут в тяжелом состоянии, а мотик остался лежать на дорожное. Поезжай, пожалуйста, и забери его, пока мусора на штрафстоянку не забрали. Да, и вообще...

– А мне его дадут забрать?!

– У тебя же доверенность есть на мой мотоцикл! – напомнил другу Юра. Поезжай. Родной, поезжай! Я в больничку

лечу, а с тобой будем на связи. Если что наберешь меня!

Власов влетел на территорию больницы практически одновременно с машиной скорой помощи, на которой везли Гришу, поэтому успел проскочить в приемное отделение вместе с врачами. Тополев был без сознания. Его правая рука как будто лежала в стороне от тела, держась только на лоскутах кожи и обрывках мышц. Левая ступня была неестественно вывернута и явно имела признаки перелома. Бинты на животе и руке пропитались кровью.

– Вы кто такой?! – спросил Юрия врач на приемке.

– Это друг пострадавшего, – ответил за Власова доктор из скорой, – я попросил его приехать и привезти документы и вещи этого парнишки.

– Ладно, оставайся, только не метшаяся под ногами! – распорядился дежурный хирург больницы, глядя на Юрку. – Докладывайте, что с пациентом! – обратился он к медикам из скорой.

– Три пулевых ранения! Первое в нижнюю часть левой ноги (пуля застряла в байкерском сапоге и вошла только на сантиметр). Мы ее вынули. Вторая в плечевой сустав. И третья в живот. Эти мы не вынимали. Видимо, получив последнюю пулю пациент потерял сознание и влетел в дорожный отбойник. От столкновения и падения с мотоцикла получил еще следующие повреждения: перелом руки с вылетом кости из плечевого сустава, черепно-мозговую травму и перелом левой ноги в нижней трети голени. Потеря крови около лит-

ра. В сознание не приходил, Дышит самостоятельно.

– Так, срочно в реанимацию! – выкрикнул хирург своим помощникам и те побежали с каталкой в противоположную сторону от входа.

– Пойдемте с нами оформим документы вашего друга, – попросил Юру врач скорой помощи.

– И с милицией свяжитесь, раз у нас огнестрел! – попросил хирург, удаляющийся быстрым шагом за своими коллегами в реанимацию.

– А зачем с ними связываться?! – якобы не понимая причины этой просьбы, спросил Власов.

– Так положено при ножевых и огнестрельных ранениях делать! – объяснил Леонов.

– Так, как я понял из вашего объяснения по телефону, вас на место аварии милиция и вызвала?! Значит они уже и так знают про огнестрел?! – продолжал валять дурака Юра.

– Да, там сержантик совсем молодой был. Он сперва вообще подумал, что ваш друг мертвый лежит. У него из-за плотного воротника майки пульс плохо прощупывался, вот милиционер и решил труповозку сразу вызывать, а не скорую. Хорошо, что мы проезжали мимо и увидели аварию, а я приказал остановится. Выскочил, подбежал, пальцами через одежду к горлу пролез и нащупал... Нитевидный, но пульс! Мы вашего Гену сразу на каталку и в машину, даже не успели сержанту сообщить куда его везем. Поэтому сейчас самое время это сделать.

– Доктор, я Вас очень прошу обождать с этим! – строго посмотрев на Леонова, произнес Юра. – Я не буду объяснять Вам что и зачем, но, поверьте мне, так будет для всех лучше! Вот, возьмите пожалуйста в качестве благодарности, – Власов положил в карман белого халата врача тысячу долларов, – поезжайте спокойно дальше на следующие вызовы, а я здесь все сам улажу. Договорились?!

– Ну, как скажете... – ответил Леонов, посмотрев внимательно в свой карман.

– Только, доктор, давайте без глупостей! Если договорились, то договорились. Я все-равно узнаю, нарушили вы свое обещание или нет!

– Не волнуйтесь! Я все прекрасно понимаю. У меня не 9 жизней, как у той кошки. Звонить не будем.

В регистратуре сидели молоденькие девчонки, и харизматичный Власов быстро нашел с ними общий язык, заболтал их рассказами про байкерскую жизнь, обещал каждую прокатить на своем резвом спортивном мотике. Он как мог тянул время до приезда Геннадия с документами и деньгами. Татаринов подоспел как раз вовремя, когда Юркино обаяние практически иссякло. Гена так ловко сумел договориться со всеми, так грамотно навешал лапшу на уши, умело раздал сестричкам по столлларовой купюре, что вопрос о срочном звонке в правоохранительные органы отпал сам собой. Но вот дежурного хирурга пришлось уламывать гораздо дольше.

– Конечно необходимо позвонить и сообщить! – согла-

шался с законным требованием сотрудников больницы Геннадий. – Но чуть позже, когда мы с нашим товарищем покинем ваше гостеприимное учреждение. Таким образом мы с вами ничего не нарушим! Вы сообщите, как и обязаны, а когда сотрудники милиции приедут, скажите им, что пациент исчез. И волки целы и охотник молодец.

– Что значит исчез?! Вы что собираетесь его прямо сейчас забрать?! – недоумевал вышедший после операции доктор.

– Да, мы его увезем в более безопасное место, – спокойно объяснил Татаринов.

– Вы что не понимаете, что он у вас сдохнет по дороге! – возмутился врач. – Я только пули вынул, зашил раны и кровь остановил. А ему еще надо руку собирать! Там все в лоскуты разорвано. И нога еще сломана. Я гипс временный наложил, но... Да, не возьму я на себя такую ответственность! Ему покой нужен и по крайней мере еще 2 операции. Он у вас просто умрет от болевого шока как только очнется! У него рука практически оторвана. Вы это понимаете?! И потом я давал клятву Гиппократу!

– Вот именно! – эмоционально отреагировал на последние слова Гена и по памяти зачитал отрывок из клятвы. – «Я направляю режим больных к их выгоде сообразно с моими силами и моим разумением, воздерживаясь от причинения всякого вреда и несправедливости». Кажется так у вас у врачей говорят?!

– Точно... – с удивлением ответил хирург.

– Доктор, ему еще хуже станет, когда сюда менты заявятся! – постарался еще раз втолковать хирургу Гена. – Его тут же в «крытую»³ определяют, а там в лучшем случае в тюремную больничку положат и будут активированным углем лечить. Вот там то ему точно никто руку собирать не станет, и он скорее кони двинет, чем выживет. Понимаете?! Вот Вам трешка зелени и разойдемся как в море корабли. Как мы уедем, можете звонить куда угодно, хоть самому министру внутренних дел.

– Да, кто он такой, что вы о нем так печетесь?! – удивился врач.

– Оно Вам надо?! – ответил Геннадий. – Меньше знаешь, лучше спишь! Ну, что по рукам?!

– Давайте 5 тысяч! За меньше не соглашусь!

– Ну, ты, лепила, и крохобор! – весело подметил Татариннов. – Ладно, бери пятак! Но в следующий раз с тебя скидос! Договорились?! Да, и пули, что ты из него вытащил, мне отдай.

– Хорошо. Обождите еще минут 15. Я ему хотя бы руку больную бинтами к телу прикреплю, а то потеряете по дороге.

– И от боли пару ампул с шприцами нам дай с собой, чтобы он не мучался, лады?!

Доктор кивнул в качестве согласия головой и скрылся за дверью реанимации.

– А ты откуда текст этой клятвы знаешь?! – с уважением

и недоумением поинтересовался у зятя Власов.

– Я уже не в первый раз забираю из больничек своих друзей с огнестрелами! И каждый раз эти лепилы мне втирают одно и то же про своего Гиппократы. Вот мне интересно и стало, что это за клятва такая. Я ее прочитал и выучил. И теперь козыряю когда другие аргументы не помогают.

– Не ожидал от тебя, если честно...

– Куда мы его повезем с такими травмами?! – спросил Юру Татаринов после непродолжительной паузы. – Ты сам слышал эскулапа, ему надо срочно руку спасать.

– Я уже договорился обо всем пока шла операция! Нас ждут в Краснознаменске в военном госпитале. Мама позволила дяде Славе и тот все порешал.

– Краснознаменск?! – переспросил Гена. – Это закрытый город ракетчиков на Минском шоссе в 25-ти километрах от Москвы?

– Именно! Его там точно никто найти не сможет. Проезд в город только через КПП по спецпропускам! И потом, дядя Слава оформит его как особо засекреченного разведчика. Тамошние врачи люди военные и вопросов задавать не станут.

– А дядя Слава у нас кто?! – спросил с любопытством Геннадий.

– Волшебник! – пошутил Юра. – А если серьезно, он друг моего покойного отца. Довольно известный военный врач. Мы у него всей семьей лечимся. А все эти молодые хирур-

ги из военных госпиталей его ученики, боготворящие своего профессора.

– Юр, я давно хотел тебя спросить, чего ты так носишься с этим Гришей?! Как будто он твой близкий родственник.

– Он больше, чем родственник! – задумчиво ответил Власов. – Он мне брат! Не по крови конечно... Я перед ним виноват сильно. Подвел я его. Так что, долг платежом красен!

– А он правда миллионер?!

– Правда! А вот как вырвем все его компании из рук рейдеров, станет мульти миллионером! Ну, и я с ним соответственно.

Глава № 1. Предательство.

Окна кабинета директора холдинга «Медаглия» выходили на садовое кольцо. С третьего этажа хорошо была видна улица Новый Арбат – это магическое место, где современность встречается с историей. Она является одной из главных артерий Москвы и ее сердцем. Вдоль улицы расположились величественные здания, которые олицетворяют собой дух и историю города. С одной стороны, на Новом Арбате выстроились современные небоскребы, сияющие стеклом и металлом, отражающие свет вечернего города. Их зеркальные фасады создают иллюзию бесконечности, словно уходящие в бескрайность времени, соединяя прошлое, настоящее и будущее. На другой стороне улицы расположились старин-

ные особняки и дворцы, с их колоннами и ажурными карнизами. Они стоят как молчаливые свидетели былой славы и могущества Москвы, напоминая о том, что история этого города уходит корнями в глубь веков. Ночью Новый Арбат преобразается. Тысячи огней освещают улицу, превращая ее в сказочное королевство. Здания становятся еще более величественными и прекрасными, а люди собираются на улице, чтобы насладиться атмосферой праздника и веселья.

Гриша в очередной раз усталился на крутящуюся вокруг глобуса большую букву «А» красного цвета. Рекламная установка располагалась на крыше ресторана «Арбат», стоявшего на противоположной стороне садового кольца от особняка холдинга и представляла собой почти 10-метровую модель земного шара, опоясанную световым слоганом «Альфа-Банк». Вращался он против часовой стрелки, а опоясывающая его надпись – по часовой. Он поймал себя на мысли, что видит совершенно другую картинку. Раньше вокруг глобуса двигалась модель самолета «Ту-144» и надпись 1,5 метровыми буквами «АЭРОФЛОТ ■ СКОРОСТЬ ■ КОМФОРТ». Сам глобус светился изнутри, а на его поверхности вспыхивали лампочки, обозначающие города, куда совершала рейсы крупнейшая авиакомпания страны. Необычная конструкция, вызывавшая восторг у москвичей и гостей столицы, вскоре стала одной из достопримечательностей Москвы.

Конец февраля 2006 года выдался снежным и холодным. Город застыл в многокилометровых пробках. Сегодня у То-

полева был день рождения – 32 года, но настроение с самого утра оказалось испорченным скандалом с женой. В последних числах января у него родился третий ребенок в семье и вторая по счету дочка Ксенечка. Это событие по идее должно было сплотить пошатнувшиеся отношения, но Оксана после выхода из роддома как с цепи сорвалась. Она разговаривала с мужем только на повышенных тонах, находила любой мало-мальски подходящий повод для скандала и обвиняла Гришу во всех смертных грехах. Он конечно же старался как мог сглаживать углы и окружать домашних нежностью и вниманием, полагая, что постродовое нервное напряжение рано или поздно спадет. Но сегодняшнее утреннее выяснение отношений вывело его из колеи. Рабочий день пролетел как одно мгновение. Совещания, многочисленные беседы по телефону с партнерами и подчиненными, вычитка договоров и деловых бумаг перемешались с поздравлениями от родных и близких, друзей и коллег. И вот уже вечером, уставший от работы и вымотанный от переживаний, он устался в окно, стараясь найти уединение и отдых в мыслях-тряпках. Идти отмечать в ресторан не было никакого желания, поэтому когда Витя Налобин и Коля Золотарев предложили посидеть узким кругом в офисе, он даже обрадовался.

– Гриш, пойдем за стол праздновать?! – раздался голос Чупрова из открытой двери кабинета. – Мы все разложили по тарелкам и разлили по стаканам! Не хватает только именинника.

– Пойдем, Антош! – согласился Тополев и резко развернулся. – Спасибо тебе огромное, дружище! За все спасибо!

– Это лучше в тосте высказать, – пошутил главный юрист холдинга.

– Обязательно! В первом же тосте и скажу! Захвати из шкафа подарочный коньяк пожалуйста. Хочу сегодня пить только дорогие напитки, – попросил друга Тополев и поспешил на первый этаж в переговорную где был накрыт шикарный стол в честь его днюхи.

Чупров открыл створки верхней секции черного офисного шкафа и уставился в ряд многочисленных бутылок элитного алкоголя. Шефу часто дарили изысканные виски и коллекционные коньяки, а так как он был человеком малопьющим, то все это богатство просто пылилось в темных углах его кабинета. Выбрав две коробки, Антон по очереди бережно достал их и поставил на рабочий стол. В этот момент он заметил, что компьютер шефа не выключен как обычно. Более того на экране светилась страница с приложением кипрского банка. Увидев цифры в графе «остатки текущих средств», он даже присел от неожиданности на кресло и еще раз все внимательно и досконально изучил. После этого потушил монитор и поспешил вниз к застолью.

Антон с Виктором и Колей занимали отдельный кабинет на втором этаже особняка и не имели секретов друг от друга. На следующий день Чупров поведал им о том, что смог подсмотреть в кабинете начальника и их товарища.

– Да ладно?! 63 миллиона долларов?! – удивлялся Золотарев. – Откуда столько?!

– Ты ничего не мог перепутать? – спросил Налобин.

– Пацаны, я несколько раз нолики пересчитывал, пальцем закрывал на экране. Ошибки быть не может! У него на оффшоре 63 миллиона баксов.

– А нам говорит, что денег нет на наши проекты! – возмутился Николай. – А он не мог «Полянку» продать дороже, а нас обмануть?! Занизил цифры реализации проекта раза в два и соответственно рассчитался с нами меньшими деньгами.

– Вполне возможно... – задумчиво произнес Виктор. – С остальными участниками концессии у него же были оговорены фиксированные выплаты и только с нами процентовка от чистой прибыли. Так что мог и надуть.

– Я сейчас пойду к нему и спрошу в лоб, откуда у него такие деньжищи! – заявил Николай и резко вскочил с места.

– Он тебе соврет, как обычно! – сказал Антон. – Придумает что-нибудь, например, что это не его деньги... Что его попросили уважаемые люди выступить транзитером за малый процент. И что ты ему на это скажешь?! Попросишь показать все транзакции по счету?

– Да! А почему бы и нет?! – взволнованно отреагировал Коля. – Если он врет, то потребуем перерасчет, а если нет, то ...

– Вот видишь! Ты сам не веришь в то, что нас не обманы-

вают, – резюмировал Чупров.

– Все равно, спросить надо! – продолжил настаивать Золотарев.

– Спросить мы всегда успеем, – хитро ответил Налобин. – Наоборот, я предлагаю промолчать и сделать вид, что мы ничего не знаем. Понаблюдать за ним, наберем информации, а в нужный момент нанесем удар. Спрашивать надо так, чтобы у него не было возможности выкрутиться и соврать.

– Ага! Наш Гриша как уж на сковородке. Он вывернется при любых обстоятельствах. Вы же его знаете, – возмущенно произнес Антон. – Мне вообще кажется, что он готовится сдриснуть из страны и повесить на нас весь геморрой с холдингом. А мы без его денег это все не вывезем и не разгребем! Закончится все это очень для нас печально. В лучшем случае посадят, а в худшем грохнут.

– За что?! – испуганно спросил Коля.

– Евтушков, которому Гриша дорогу перешел в Шереметьево, любезничать не станет. Его методы хорошо всем известны – пуля в лоб и в бетон под мачтой сотовой связи его компании.

– Ты думаешь, Григорий решил бежать?! – задал вопрос Налобин.

– А что его тут держит?! – начал философствовать на эту тему Чупров. – В семье у него раздрай. В бизнесе расходы превышают доходы из-за войны за АНТЦ. Мы туда вбухиваем сейчас миллионы рублей, а отдачи пока немного. Сами

знаете, взятка за назначение нашего директора – миллион евро, долги по зарплатам и коммуналке выплатили, ремонты текущие и будущие, расходы на безопасность и прочее и прочее. А с такими миллионами на Кипре можно спокойно новую жизнь начать, а нам ручкой помахать.

– Да, но у него родители в нашем холдинге работают и жена... – возразил Николай.

– Жену он бросит без зазрения совести! – ответил Чупров. – А мать с отчимом и теткой... Ну, не знаю... Я бы точно бросил, будь у меня такие деньжищи.

– А давайте его опередим?! – предложил вдруг Виктор.

– Это как?! – с надеждой в голосе спросил Золотарев.

– Я предлагаю нашего бывшего друга Гришу рейдернуть! Тем более, что мы в этом большие специалисты. И от кого как от нас он точно этого ожидать не станет.

– Отнять у него все?! – снова ужаснулся Коля.

– Ну, зачем все?! – возразил Виктор. – Перепишем на своих людей холдинг, а потом потребуем выплатить нам компенсацию. Если заплатит, то вернем ему все обратно и спокойно уйдем с деньгами, а если нет, то продадим бизнес по частям и разбежимся.

– А как вы себе это представляете?! – тряся руками нервно выпалил Золотарев. – За ним Сырников и куча всяких генералов из Шереметьево стоят.

– Ничего страшного! – спокойно ответил Налобин. – А за нами Фил и вся подольская братва. Да, и против Сырнико-

ва есть что поставить. Да так, что он сам не обрадуется. По крайней мере лезть точно не станет!

– Ну, я не знаю... – заныл Коля. – Не знаю... Мне страшно!

– Не ссы, Колян! «Полянку» прошли и это пройдем! – заявил весело Антон и потрепал сомневающегося товарища по плечу.

– Разработку плана мероприятия я беру на себя! – заявил Витя. – Наша задача помалкивать и стараться сделать так, чтобы у нашего бывшего друга Гриши становилось как можно больше проблем и неприятностей. Тогда он будет занят их устранением и не заметит как мы к нему вплотную подобрались.

– А может быть просто сопрем у него с оффшора несколько миллионов и уйдем?! – предложил как вариант Золотарев.

– Я уже думал об этом! – ответил Чупров. – К сожалению это нереально. Там помимо кодов и паролей есть флешка с шифрованием. И я не знаю где она находится. Я ее видел один раз в руках Гриши, но это было давно. Так что без его согласия со счета не уйдет и цента.

– Мы подумаем и об этом в последующем, – задумавшись произнес Виктор, явно заинтересовавшийся данным вопросом.

– А Николай Валентинович с нами?! – вдруг задался вопросом участи в их авантюрном проекте отца Виктора и на-

чальника службы безопасности холдинга Коля.

– Я поговорю с папой! Но мне почему-то кажется, что он возражать не станет.

В то время, когда самые близкие друзья Тополева замыслили против него заговор, он находился в офисе «Авиатехснаба» в Шереметьево и беседовал со Стасом Люлькиным. После поздравления с прошедшим днем рождения сын директора института гражданской авиации перешел к обсуждению текущих вопросов.

– У нас намечается большая проблема в АНТЦ! – сообщил он Григорию после отчета о выполнении последних контрактов фирмы.

– Да?! – как-то безразлично отреагировал Гриша. – Я уже привык к слову «проблема» из уст своих партнеров, но от тебя, Стас, я слышу его впервые. И что же у нас намечается в АНТЦ?!

– По моим данным Сашка Алексеев скурвился и начал работать на Евтушкова, – заявил Люлькин и пристально посмотрел на начальника.

– И с чего ты сделал такой вывод? – оторвавшись от изучения отчета, спросил Григорий.

– Он тайно встречался с вице-президентом АФК «Структура» в бизнес-терминале. Его засекли мои знакомые пилоты. А официантка из тамошнего бара рассказала мне, что слышала часть их разговора. «Структурщик» предлагал Александру высокую должность в их компании, если тот

подпишет заявление об уходе, а до этого назначит их человека своим заместителем.

– Своего человека – это Хаймовича, что ли? – предположил Гриша.

– А кого еще?! Конечно его! – уверенно ответил Стас.

– И что, он согласился?!

– Неизвестно... Как я понял, он взял паузу для размышления. Понимаешь, Григорий Викторович, он и тебя боится, и Евтушкова. Поэтому сейчас разрывается от сомнений и мучительно страдает от страха принять неверное решение с кем остаться.

– Так надо ему помочь сделать правильный выбор! – решительно заявил Григорий. – Как думаешь, долго он еще будет в этих смятениях находиться?

– Как минимум пару дней точно. Я его знаю хорошо. Он трус по натуре, а все трусы чем больше думают, тем больше боятся.

– Значит надо чтобы нас он боялся больше, – задумчиво произнес Тополев, достал из кармана мобильный телефон и набрал номер главного боксера его «пехоты». – Привет, Василий! Узнал?! Прыгай в подаренную мной тачку и пулей лети в «Шарик»⁴. Адрес скину тебе смской. Есть срочное дело для твоих бойцов. Оплата будет не хуже, чем за адвоката. Понял?! Жду!

В офисе «Авиатехснаба» в институте гражданской авиации после 16-ти часов никого кроме Гриши и Стаса не было.

Было принято решение, что генерального директора фирмы Володю Мишина не стоит информировать о делах в АНТЦ, поэтому Григорий отправил его на переговоры, а сотрудников пораньше отпустили по домам, дабы никто не смог увидеть его вместе с боксером Васей. Спортсмен добирался до места встречи более двух часов и теперь, сидя в кресле перед шефом, клял по чем зря вечную пробку при выезде из Москвы на Ленинградском шоссе, город Химки и всех автомобилистов, решивших в этот день поехать в сторону аэропорта.

– Ладно, Вась, не ной! – оборвал его стенания Гриша. – Я почти каждый день сюда мотаюсь и ничего. Хочешь жить в столице, привыкай к пробкам. У тебя в Череповце пади столько машин нет?!

– Да вы что, Григорий Викторович! Там в час-пик во всем городе не наберется столько тачек, сколько ночью в Москве на самой спокойной улице, – ответил боксер и громко рассмеялся.

– Ладно, вернемся к нашему терпиле! – строго и очень серьезно произнес Тополев. – У нас в холдинге появилась одна гнида, которая хочет кинуть меня на большие бабки и уронить мой авторитет. Нужно проучить его как следует, при этом повернуть все дело так, чтобы он на меня даже не подумал. Пока ты ехал, мы со Стасом прикинули тут пару вариантов... – Гриша посмотрел на Люлькина и негласно передал ему слово.

– Короче, вот фотки нашего сотрудника, – Стас выложил

на стол конверт и подтолкнул его Василию. – Здесь еще домашний адрес клиента и данные на его автомобиль. Делать надо у его дома, а не тут.

– Работу надо сделать быстро и красиво, как твои пацаны умеют, – добавил Григорий и бросил на стол еще один конверт. – Здесь 5 тысяч баксов. Когда закончите, получите еще столько же.

– Какие будут пожелания?! – спросил боксер. – Голову ему проломить арматуриной, как тому адвокату, или просто побить без нанесения тяжких телесных?

– На твое усмотрение, Вась, – ответил Тополев. – Главное, чтобы терпила как минимум недельки на две выбыл из рабочего процесса.

– Тут ювелирно предстоит работать... – начал размышлять о деле боксер. – Ударить так, чтобы не покалечить и в больничку упечь на долго... Это не каждому поручить можно... Добавить бы надо! Тыщенки две хотя бы?!

– Я тебе лично пятерку дам, если сработаете оперативно и как надо! – заявил Гриша.

– Да, кстати, а как срочно надо клиента обработать? – снова обратился с вопросом Василий.

– Сегодня понедельник? – сам себя спросил Тополев. – Ну, давай не позднее среды! Сможете?

– Мы с пацанами сегодня же к его дому съездим, все посмотрим внимательно, сориентируемся на местности, проследим за клиентом завтра утром и после этого я сообщу о

точной дате акции.

– Он обычно после девять утра из дома выходит по будням. – добавил Стас. – Ему на работу к 10-ти. Ехать не дольше 30-ти минут.

– Так что в 9 утра выставляйтесь завтра у его подъезда, не раньше, – зная толк в наружном наблюдении, посоветовал Гриша.

– Принято! – согласился с предложением Вася и поднялся с кресла, заканчивая разговор.

– Да, и самое главное! – вдруг вспомнил Тополев. – Перед тем как начнете его бить, передайте привет от Евтушкова.

– Я там в конверт с адресом и фотографиями положил бумажку с текстом послания! – сообщил Люлькин.

– На всякий случай запомни текст! – попросил Григорий. – Пусть передадут следующие слова: «Долго думаете, Александр! Евтушков отказов не принимает. Это наше последнее предупреждение! Если вы не с нами, то следующего разговора уже не будет».

В среду утром генеральный директор АНТЦ Алексеев был найден у своего подъезда с проломленной головой. Скорая помощь была вызвана неизвестным гражданином и довольно оперативно доставила пострадавшего в ближайшую больницу, что конечно же спасло ему жизнь. Трое суток Александр был без сознания и первым кого он увидел открыв глаза был Гриша. Окончательно придя в себя, он поведал своему неформальному боссу о послании от бандитов,

нанятых Евтушковым, о своей встрече с человеком из АФК «Структура», и даже повинулся перед Тополевым за то, что не рассказал ему об этом сразу же.

– Да, Саш, если бы ты вовремя мне все сообщил, сейчас бы здесь не лежал... Тем ни менее, я считаю, что опасность еще не миновала и угрозы тебе рассматриваю как угрозу себе. За дверью я оставил бойцов для твоей охраны. Скоро приедут сотрудники правоохранительных органов и наш адвокат. Вы совместно с ним напишите заявление с требованием завести уголовное дело по факту нанесения тебе тяжких телесных повреждений. Ты им все подробно расскажешь. И про встречу в аэропорту, и про послание от бандитов. Кстати, ты запомнил хоть одного из нападавших?!

– Нет! Они в балаклавах были.

– Может глаза запомнил, одежду или голос?!

– Что ты, Григорий! Мне не до того было совсем! Даже если их поймают и приведут мне на опознание, я их не узнаю. Знаешь, как страшно было?!

– Все, Саша! Больше можешь не бояться! После заведения уголовного дела они уже тебя тронуть не посмеют. Если ты со мной по жизни идешь, то это для тебя как гарантия безопасности. Я своих не бросаю в беде.

– Конечно с тобой!!! – поспешил заверить Гришу в своей благонадежности Алексеев.

– Вот и прекрасно! Лежи сколько надо, отдыхай, не о чем не волнуйся. Когда врачи разрешат покинуть стационар, от-

правим тебя на море с семьей в отпуск. Тебе теперь предстоит долгий процесс восстановления как физического, так и морального. На работе я тебя прикрою. Ты мне только подпиши приказ о моем назначении исполняющим обязанности директора на время твоего отсутствия, – сказал Гриша и достал из портфеля папку с уже готовыми бумагами. Алексеев приподнялся на кровати, и даже не раздумывая и не читая, подмахнул пару-тройку листов и, с облегчением выдохнув, рухнул от усталости на подушку.

Тополев понимал, что несмотря на то, что он сейчас выиграл немного времени, разборки с Евтушковым на этом не прекратятся. Собственник «Структуры» наверняка знал, что за Гришей помимо Сырникова стоит и Артем Гагарин – сын генерального прокурора России, и тем ни менее, он продолжал играть свою партию, поднимая ставки все выше и выше. В таких случаях опытные игроки стараются насытить игровую доску еще более весовыми фигурами. Именно поэтому Григорий решил принять приглашение в гости от депутата государственной думы Скоробогатов, который тоже интересовался активами АНТЦ.

Они познакомились в Новороссийске в 2004 году, когда Гриша приезжал в порт договариваться о перевалке зерна. В то время он был поглощён сделкой с Магомедом Абдулаевым и не знал, что тот является профессиональным мошенником, поэтому делал все для выполнения мнимых зерновых контрактов на полном серьезе. Иван Александрович

Скоробогатов являлся одним из собственников Новороссийского морского порта. Ему был сделан звонок из ФСБ с настоятельной просьбой помочь Тополеву на высшем уровне, что он беспрекословно и выполнил. В кратчайшие сроки был заключен контракт на выгоднейших для «Медаглии» условиях. К сожалению Григорию воспользоваться этим соглашением так и не пришлось из-за непорядочности Магомеда, но контакт Скоробогатова в его телефоне остался. Сам же Иван Александрович, перебравшись в Москву в начале нулевых и став депутатом государственной думы четвертого созыва, стал активно интересоваться инвестициями в интересные активы московского региона. Так он с оказией в кулуарах федерального собрания узнал от своих коллег о потасовке Евтушкова с неким молодым бизнесменом Тополевым за большой кусок в аэропорту Шереметьево. Собрав больше информации по этой теме, он выяснил, что этим молодым предпринимателем является его старый знакомец Гриша и позвонил ему с предложением о сотрудничестве и пригласил встретиться в столовой Совета Федерации на улице Большая Дмитровка. Евтушкова мало кто любил в кругу долларовых миллиардеров. Не исключением стал и Скоробогатов.

Еще в прошлом году за пять тысяч долларов Григорию изготовили удостоверение помощника сенатора от Свердловской области. Эта красная книжечка давала ему много привилегий, начиная с пропуска во все федеральные здания, в том чисел Государственную Думу и дом правительства, и за-

канчивая коротким разговором с инспекторами госавтоинспекции. Генерал Невзглядов добыл эту корочку для своего партнера в оружейном бизнесе не просто так. После того как Гриша по своей глупости лишился разрешения от ФСО ездить на своем автомобиле без права досмотра, встал вопрос о новом документе, позволяющем, в первую очередь, безопасно передвигаться по Москве и области, а во вторую, избегать задержаний со стороны правоохранительных органов, что могло произойти в связи с активной жизненной позицией Тополева.

Пройдя во внутрь здания Совета Федерации по своему удостоверению, Гриша сразу же направился депутатскую кафешку, занял столик у окна и принялся ожидать Скоробогатова. Он уже не раз тут бывал и отлично знал меню и расценки. Если бы простой смертный смог только зайти в этот дом верхней палаты парламента Российской Федерации, то он был бы несказанно удивлен ценам в этом предприятии общественного питания. Здесь можно было очень не плохо пообедать за несколько сотен рублей, при том, что в обычном среднестатистическом ресторане аналогичный чек составил бы несколько тысяч. Тополев заказал бутерброды с красной и черной икрой, балык из осетрины, салат из камчатского краба, солянку мясную сборную, котлету по-киевски с картофельным пюре, литр брусничного морса и 150 грамм дорого французского коньяка. За все это он заплатил 396 рублей, чем остался несказанно доволен. Депутат подсел к нему

чуть позднее, когда Григорий переходил к горячему.

– Ну, здравствуй, Григорий Викторович! – поздоровался Скоробогатов, широко улыбаясь.

– Добрый день, Иван Александрович! Сто лет, сто зим. Рад видеть Вас в здравии и при высоких чинах.

– Да, преуспел я благодаря ЛДПР⁵... Да, и ты тоже, как я слышал, время зря не терял эти два года.

– Значит мы оба молодцы! За это грех не выпить, – сказал Гриша и поднял свой бокал с янтарной жидкостью. Они чокнулись с депутатом и продолжили трапезу.

– При всех твоих успехах, – продолжил Скоробогатов после непродолжительной паузы, – о твоём конфликте с Евтушковым только ленивый не разговаривает. Как ты ему так дорогу то перешел?!

– Хотите помочь, Иван Александрович, или в качестве посредника мирных переговоров выступаете?! – дерзко ответил вопросом на вопрос Тополев.

– А тебе нужна помощь?!

– А вы действительно этого хотите?! Не боитесь своего соседа по списку «Форбс»⁶?

– Если ты его не боишься, то очень зря! На твоём месте я бы постарался с ним договориться и отошел в сторону. Если АФК «Структуру» что-то заинтересовало, то они будут добиваться своего любыми методами.

– Я бы с удовольствием отошел, но мне предлагают капитуляцию, а не мирный договор, а на это я пойти никак не

могу, – заявил Гриша и пристально посмотрел на Скоробогатова. – Вы сейчас со мной от своего имени разговариваете или от его?!

– От своего! Я всегда говорю только от своего имени!! – тихо и очень спокойно ответил депутат.

– Так чего же вы хотите, Иван Александрович?! Для чего позвали?

– Хочу купить у тебя АНТЦ или хотя бы войти в долю. Но не меньше 25 процентов.

– Я не один в этом проекте и для принятия такого решения мне необходимо посоветоваться со всеми акционерами. Готовы подождать пару недель?

– Я то готов! – ответил Скоробогатов. – Я не совсем уверен, что эти недели есть у тебя...

– Ничего, и из не таких передрыг выбирался, – задумчиво ответил Гриша. – Я вам позвоню в конце марта.

Конечно же об этом разговоре он рассказал Люлькиным старшему и младшему, а так же Артему Гагарину. Он встречался со всеми ими по-отдельности. Стас был категорически против появления нового пайщика, а тем более продажи проекта. Его отец ничего сразу не ответил, попросив время на размышление. Артем же поддержал Григория и предложил ему делать так, как тот сам считает нужным.

– Гриш, я вообще считаю, что надо двигаться по пути наименьшего сопротивления, – сказал Артем. – Не надо заикливаться на одном проекте! Вбухивать в него все средства и

силы. Необходима диверсификация. Тогда будет проще принимать решение. Не получается чего-то в одном месте, отходишь в сторону и перекидываешь думки на другое. Глядишь, в чем-то и преуспеешь.

– Да, у меня и так несколько проектов. Я не зацикливаюсь. Просто не хочу отдавать АНТЦ просто так. Хотя бы вернуть свое.

– Ну, тебе виднее... Кстати, касаясь побочных заработков. У моего мамы есть близкий друг. Он в 90-ых покинул Россию и уехал в США. Там поднялся, заработал сотни миллионов долларов и теперь хочет вернуться обратно на Родину. Но наши доблестные чекисты его не пропускают. Можешь с Олегом Сырниковым переговорить? Друг нашей семьи готов заплатить сколько скажут за визу в паспорте. А если еще и российское гражданство вернут... Тут вообще планка может быть выше одного миллиона долларов.

– А чего с ним не так?! – удивился Гриша. – Чего он такого сделал, что ему теперь визу не дают?

– От паспорта российского отказался по глупости, а теперь по этой причине его и заворачивают на всех уровнях. Олег Викторович этот вопрос одним звонком решить может, а мы с тобой заработаем быстро и без нервов.

– Хорошо, я спрошу его, может ли он помочь. Данные то на этого ренегата ты мне дашь?!

– Конечно! – ответил Артем и вынул из кармана сложенную вчетверо бумажку. – Вопрос срочный, поэтому не затя-

гивай со встречей пожалуйста.

– Завтра же в серый дом и схожу, раз так срочно.

Тополев, когда хотел увидаться с генералом Сырниковым, всегда действовал по одному сценарию. Он звонил на номер сотового телефона, который Олег лично передал ему для экстренной связи. На другом конце ему обычно отвечал помощник, который внимательно выслушивал просьбы Григория, докладывал своему руководителю, получал обратную реакцию и после этого сообщал когда ему подъехать. В назначенное время другой помощник встречал Гришу на проходной и провожал без пропуска и досмотра до кабинета заместителя директора ФСБ. В приемной необходимо было оставить все электронные приборы и только после этого заветная дверь открывалась и Олег Викторович в свойственной ему манере сухости и отсутствия какого-либо радушия встречал своего посетителя.

Вот и в этот раз генерал-полковник был очень серьезен и неприветлив. Он как обычно сидел в кресле за своим столом и внимательно изучал документы. Телевизор работал в фоновом режиме, передавая новости. Гриша однажды как-то дерзко пошутил по этому поводу, спросив своего влиятельного знакомого: «А у Вас информационно-новостной канал постоянно включен потому, что вы, как глава контрразведки, боитесь узнать первым что-то важное от журналистов, нежели от своих подчиненных?!». После этого вопроса ему предстояло выдержать невыносимо тяжелый взгляд Сырни-

кова и долгое молчание в ответ.

– Заходи, Григорий! – распорядился генерал и приглушил пультом звук на ТВ. – Очень хорошо, что пришел. У меня к тебе есть серьезный разговор.

– Добрый день, Олег Викторович! Слушаю Вас внимательно, – сказал Тополев идя по длинной ковровой дорожке от двери к письменному столу.

– Присаживайся, – предложил гостю Сырников, указывая на стул напротив себя. – Как мама?! – задал он свой дежурный вопрос, с которого всегда начинались их разговоры.

– Спасибо, все хорошо. Вся в делах и заботах. Вот, недавно права на автомобиль получила. Я ей мерседес подарил. Теперь сама везде катается. Бадик говорит, что никогда так не боялся в машине ездить как с ней.

– Ничего! Опыт приходит с практикой, – ответил Олег и еле заметно улыбнулся. – Как на работе? Картонов у меня был сегодня утром. Говорит, что доволен вашей работой. Замечаний практически нет.

– Это приятно слышать! – довольный собой сказал Гриша.

– Так вот, что я тебе хотел сказать... – Сырников снова помрачнел и продолжил. – С сегодняшнего дня деньги Картонову вози только сам! Понял?!

– Хорошо! Я так понимаю, что кандидатура Николая Валентиновича Налобина как курьера Вас не устраивает?! Я думал, что генерал с генералом этот тонкий момент с наличностью лучше чем я порешают.

– Не лучше! – строго произнес начальник контрразведки.
– Теперь, что касается самого Налобина... – Олег снова сделал паузу. – Сегодня же уволишь его с работы!

– Не понял! – оторопев на мгновение от такой новости и округлив глаза от неожиданности, переспросил Гриша.

– Что тут непонятного?! Вернешься в офис, вызовешь к себе и уволишь!

– А как я без начальника службы безопасности останусь?!

– Ничего страшного, я тебе нового скоро дам, – ответил Олег и уставился в телевизор.

– Так может быть, сперва вы дадите другого, и только потом я уволю прежнего?!

– Нет! Это вопрос решенный. Увольняй и чем скорее тем лучше.

– Я все равно ничего не понимаю, Олег Викторович! Вы мне его сами дали, сами попросили его назначить начальником СБ, я ему всю душу открыл, как вашему человеку, а теперь увольнять?! Я так не могу! У меня к нему претензий нет, от слова совсем. Он спросит меня о причине увольнения. Что мне ему отвечать?!

– Придумай что-нибудь, если хочешь, – продолжая смотреть в новостной экран, ответил Сырников. – Можешь ничего не говорить, главное отделайся от него побыстрее. Он стал мешаться у меня под ногами и совершенно неверно себя вести. Сделай это поскорее.

– Как скажете... – вынужденно согласился Григорий. –

Сегодня конечно не успею, но завтра сделаю, как вы просите.

– Вот и отлично! Еще какие-нибудь вопросы у тебя остались?!

– Да! Меня тут Гагарины просили за одного человека... – Гриша достал свернутый вчетверо клочок бумажки из внутреннего кармана пиджака и передал его Олегу. – Артем сказал, что решение о въезде этого человека в Россию зависит только от Вашего ведомства.

Когда Сырников изучил содержимое листка, то моментально изменился в лице. Он стал еще более хмурым и злым. Желваки заходили по его щекам, а от искр из глаз можно было прикуривать.

– Это тебе Артем передал?! – тряся бумажкой, еле сдерживая себя от гнева, спросил Олег.

– Да! Он сказал, что это друг их семьи. Что его папа – генеральный прокурор – не в силах решить вопрос с разрешением на его въезд. Что этот вопрос находится в вашей компетенции и ваша служба не дает окончательное добро. Вы единственный человек, кто может решить это одним росчерком пера.

– В этом они правы, – слегка смягчившись, произнес Сырников. – Это действительно я не пускаю этого человека в Россию! А Артем тебе не рассказал, почему я это делаю?

– Он сказал, что их друг когда-то по глупости отказался от нашего гражданства и из-за этого у него теперь неприятности с въездом.

– Это тоже правда, но не вся! Этот человек – враг нашей страны!! Он столько дерьма сделал для России... Он предатель! Мразота и гадина, которых надо давить. И пока я на этом посту, такие люди как этот никогда визу к нам не получают. А Гагариным передай, что я очень сильно удивлён, что именно они просят за него. А еще скажи, что если я услышу еще от кого-либо, что генеральный прокурор или его сыновья ищут возможность завезти в страну предателя Родины, то я немедленно доложу об этом президенту, а он больше всего в жизни терпеть не может предательство.

– Понял вас, Олег Викторович! Я пойду тогда?!

– Иди, Гриш, иди! Работы невпроворот... снова до ночи сидеть придется...

Перед тем как увольнять генерала Гриша решил обсудить это со своими друзьями и коллегами – Налобиным младшим, Чупровым и Золотаревым. Это был очень сложный для него момент и непростое решение, которое ему необходимо было обговорить с кем-то близким, получить одобрение и совет. Он так же опасался, что Виктор может взбрыкнуть после отставки отца и уйти вместе с ним, что совсем не входило в гришины планы. Поэтому он решил сразу же после разговора с генералом отправиться в офис и в первую очередь открыться Вите.

– Длинный приказал уволить твоего папу! – начал с места в карьер Григорий. – Я не знаю, что там у них, генералов, произошло между собой, мне не рассказали, но решение по

Николаю Валентиновичу принято. И я, как ты сам понимаешь, послушаться не имею права. И как ему теперь об этом сказать тоже понятия не имею. Так что нужна Ваша помощь, пацаны, – обратился он к друзьям.

– Так и скажи отцу! – ответил первым погрузневший Виктор. – С ним лучше в игры не играть. Говорить только правду, какая бы она не была.

– Соглашусь с Витей, – поддержал товарища Антон. – На сколько я успел узнать Николая Валентиновича за полтора года совместной работы, ему врать нельзя. Он сразу сечет это.

– А отбить мы его никак не можем?! – спросил взволнованный Коля. – Может быть они еще помирятся и все рассосется?!

– Не рассосется! – резко ответил Виктор. Я Олега Викторовича давно знаю. Он человек резкий и решительный. Если сказал уволить, значит это окончательное и бесповоротное решение.

– Давайте хотя бы как-то отблагодарим Николая Валентиновича за проделанную работу?! – предложил снова Николай.

– Да, я тоже об этом думал! – поддержал друга Гриша. – Давайте ему машину новую подарим?! Какую бы он хотел, Вить?

– Отличная идея! Давайте!! – согласился Антон.

– Он о Фольксваген Таурег мечтает, – сообщил Виктор.

– Это дорогой автомобиль. Сможем мы себе позволить его купить ему сейчас?!

– Конечно сможем! – ответил Тополев. – Возьми тогда этот вопрос на себя, Вить. Поезжай прямо сейчас в салон и купи самый лучший. Привози его к офису на стоянку во внутреннем дворе, чтобы я спокойно мог пойти к твоему папе и показать в окно компенсацию за его увольнение.

– Сделаю, Григорий Викторович! – согласился Налобин младший. – Деньги мне где взять? У тебя или в кассе?

– У меня! Зайди ко мне, я тебе выдам из сейфа, – ответил Гриша и вышел из кабинета.

– Неужели он прознал про наши планы?! – с ужасом на лице спросил у сообщников Николай.

– Кто он?! Гриша или Олег?! – переспросил Виктор. Вопрос прозвучал жестко и отрезвляюще.

– Оба... – испуганно ответил Коля.

– Не думаю, – сказал Антон. – Гриша верит в незыблемость нашей дружбы и даже представить себе не может, что мы его предадим. Этим я, кстати, неплохо пользуюсь в последнее время. К примеру, он мне на днях несколько пустых листов подписал! Как вы думаете, если бы он догадывался, сделал бы он такое?!

– Как ты его на это раскрутил?! – поинтересовался Виктор.

– А зачем нам это? – почти одновременно с Налобиным задал вопрос Золотарев.

– Нам это еще как понадобится, вот увидишь! – ответил Николаю Чупров. – А раскрутил я его просто. Он же у нас в начале апреля ложится на операцию по исправлению носовой перегородки, так вот, я ему аргументировал потребность в подписании им чистых листов тем, что в его отсутствие может случиться любое непредвиденное событие, требующее оперативного реагирования и соответствующих заявлений и писем за подписью генерального директора. А ехать к нему в больницу ради закорючки – это лишняя трата времени.

– А он не знает, что ты уже давно за него некоторые бумаги сам подписываешь?! – переспросил Виктор.

– Не знает конечно! – шутливо произнес Антон. – А ему это надо?! Но для будущих судов и экспертиз нам понадобятся его личные автографы, чтоб комар носа не подточил.

– Так почему все-таки Николая Валентиновича уволили?! – не успокаиваясь продолжил настаивать на своем Коля.

– У меня есть одна догадка по этому поводу, – ответил Виктор, – но мне надо время проверить. Думаю завтра я Вам обо всем расскажу. Одно могу сказать точно, это увольнение нам только на руку! Теперь папа точно сомневаться не станет и перейдет на нашу сторону. Все что ни делается – к лучшему.

На следующий день Тополев первым делом после приезда в офис направился в кабинет начальника службы безопасности. Налобин сидел за своим рабочим столом и изучал донесения своих подчиненных. Виктор еще вчера вечером сооб-

шил ему о решении Сырникова убрать его из «Медаглии», поэтому к разговору с Гришей он был готов и очень старался сделать вид, что ничего не знает. Конечно же ночь для него была бессонной после такого известия, но внешний вид от этого сильно не пострадал.

– Григорий Викторович, доброе утро! – улыбаясь поприветствовал Налобин вошедшего в комнату начальника. – Давненько вы ко мне не заходили. Очень рад Вас видеть в здравии. Как у нас дела?!

– Здравствуйте, Николай Валентинович! Я тоже очень рад Вас видеть. Я к вам по печальному поводу зашел...

– У нас что, кто-то умер?! На вас лица нет!

– Нет, все живы слава Богу... – ответил Гриша и ступал. – Николай Валентинович! Я вчера был в «Детском мире»... Олег Викторович приказал мне вас уволить... Я пытался вас отстоять как мог, но он был непреклонен. Я не знаю причину этого решения, с чем это связано и почему он так распорядился. Может быть Вам известно больше чем мне?

– Нет, Григорий Викторович! Для меня это такой же шок как и для вас. Я и понятия не имею, что могло случиться. Но, как говорится, приказы не обсуждают, их выполняют. Поэтому не переживайте. Я немедленно напишу заявление об увольнении по собственному желанию и покину здание «Медаглии». Кому мне передать дела?!

– В том-то и дело, что никого вам в замену Олег не предложил. Сказал, что сделает это позднее. Поэтому передавать

дела особенно некому. Я не могу никому доверять из ваших подчиненных больше чем вам, поэтому предлагаю оставить этот вопрос до прихода нового начальника СБ.

– Хорошо, Григорий Викторович. Как скажете.

– А чтобы вам не было так грустно нас покидать, я хочу сделать вам подарок! Скажем так, выходное пособие... – Гриша встал и подошел к окну, отодвинул занавеску. – Посмотрите! Видите этот прелестный «Таурег» во дворе?! Он Ваш. Только вчера купили в автосалоне. Он оформлен на Ваше имя. Пользуйтесь на здоровье.

– Спасибо большое, Григорий Викторович! Растрогали старика. Я о таком давно мечтал. Виктор посоветовал?

– Да, я ему вчера еще рассказал о решении «Длинного». Хотел спросить совет как мне с этим со всем быть.

– Значит сынок обо всем знал, а мне не сообщил?! – посоветовал Налобин.

– Он у Вас замечательный! Я даже не знаю, что бы я без него делал! – искренне ответил Гриша и крепко пожал руку своему вот уже бывшему начальнику службы безопасности. – Спасибо вам огромное за все, Николай Валентинович! Я никогда не забуду вашу преданность и вашу помощь!

– Я тоже никогда не забуду, Григорий Викторович! Я тоже...

Работа в холдинге продолжалась в том же темпе. Никто из работников силового блока не последовал за своим начальником и не написал заявление об уходе. Виктор сделал

вид, что переживает за отца, но вскоре и он забыл о случившемся. Тополев продолжал большую часть рабочего времени пропадать в Шереметьево в АНТЦ, отдав управление в офисе Николаю Золотареву. Операциями по продаже сирийцам товаров двойного назначения через кипрский оффшор Гриша занимался со своего персонального компьютера, который стоял в его рабочем кабинете в Москве. Поэтому ему приходилось не реже чем два раза в неделю посещать офис на Садовом кольце. В эти моменты Антон Чупров всегда старался оказаться рядом с ним, чтобы лишний раз подглядеть в экран и запомнить что-нибудь, связанное с проведением транзакций. Но Григорий был аккуратен и старался все платежи делать в одиночестве, чем особенно подогревал интерес у троицы заговорщиков.

В один из таких визитов его подловил в коридоре второго этажа финансовый директор холдинга Просвирина. Он был слегка взволнован и попросил Григория об аудиенции.

– Григорий Викторович! Мне надо с Вами срочно переговорить! – заявил он.

– Это не терпит отлагательства, Юрий Вячеславович?! Я очень спешу!

– Я не займу у Вас много времени. Буквально парк минут.

– Хорошо, давайте поговорим здесь. Что у Вас стряслось?!

Тополев равнодушно относился к своему финансисту, так как прекрасно знал, что тот практически ничего не делает по своему непосредственному профилю. Всеми финансовыми

вопросами ведал он и Золотарев, а Просвирина держали на работе из уважения к его возрасту, изредка поручая ему просчитать малозначимые проекты и моделирование простеньких операций холдинга. Гриша просто не мог, да и не хотел его увольнять. Ему вообще было тяжело сказать в ответ «нет», в связи с чем у него возникало немало проблем в работе и по жизни.

– Григорий Викторович, я так понял, что вы вывели все клиентские деньги из инвестиционной компании в управляющую?!

– И не только клиентские, но и свои тоже, – спокойно ответил Гриша.

– Да, я знаю об этом. Со всеми клиентами расторгли договор доверительного управления и в замен выдали векселя УК «Медаглия». А с чем это связано?! – тихо спросил Просвирин.

– Это связано с тем, что доходности на биржевом рынке резко упали и приносят теперь не более 15 процентов годовых, что мало кому интересно. При этом у нашего холдинга существуют высокомаржинальные проекты, требующие финансирования, которые могут принести вкладчикам ту же выгоду, что они получали раньше.

– А что вы будете делать с инвестиционной компанией?!

– Пока ничего. Сотрудников сократим. Руководство отправим в отпуск до лучших времен. А почему вас это так интересует?!

- У меня же там тоже деньги лежат! – напомнил Просвирин.
- И что, вы за них переживаете?!
- Немного... Я слышал, что вы ложитесь на днях в больницу на операцию. Так вот, вы не могли бы мне на моем векселе написать собственноручно одну фразу?!
- Какую? – удивленно спросил Тополев.
- Я, такой-то такой-то, поручаюсь за свою компанию своим личным имуществом на всю сумму векселя.
- Так это и так моя компания! Я там генеральный директор и единственный учредитель. И уставной капитал УК вдвое превышает все обязательства перед клиентами! В чем смысл этой фразы? Масло масляное получается какое-то.
- Я вас очень прошу, подпишите! Мне так спокойнее будет! – продолжал настаивать Просвирин.
- Ладно, давайте! Подпишу, – согласился Гриша и быстро написал на бумаге векселя необходимую Юрию Вячеславовичу фразу. Затем поставил свою подпись и отдал ценную бумагу хозяину. – Не знаете, сколько там еще осталось списывать с вас зарплату по этому векселю?!
- Еще пол годика где-то... – ответил финдир. – Спасибо большое Григорий Викторович! Не смею Вас больше задерживать.

Глава № 2. Операция.

После того как Тополев подорвался на гранате в Чечне, у него была сильно повреждена носовая перегородка и последнее медицинское обследование показало, что из-за этого у него начались большие проблемы со здоровьем. В организм поступало недостаточно кислорода, поэтому он плохо спал, медленно восстанавливался и совершенно не выдерживал те нагрузки, которые на него в последние годы навалились. В связи с этим консилиум врачей принял решение о срочной операции на нос. Налобин старший еще в феврале договорился о VIP-палате в хирургическом отделении Центральной клинической больницы гражданской авиации на северо-западе Москвы.

В первой половине апреля Гриша отложил на две недели все свои дела и лег на операцию, которая прошла успешно. Самое сложное и мучительное во всем этом процессе было восстановление. Когда из носа вынимали тампоны хотелось потерять сознание и не чувствовать всю эту адскую боль. А каждое промывание было похоже на пытку. Антон Чупров позванивал ему практически каждый день и докладывал, что происходит в холдинге. Узнавать состояние дел у других сотрудников Григорий считал не нужным, так как полностью доверял своему лучшему другу Антоше. Выписка пришлась на последний рабочий день апреля и, не заезжая в офис, Гриша с превеликим удовольствием направился из больничной палаты напрямик на свою дачу на все майские праздники.

Весна в этом году выдалась теплой и сухой. Яркие тюль-

паны и ароматные фиалки расцветали во всей своей красе, словно художник нарисовал их яркими красками на палитре. Зеленые листочки на деревьях покрывали ветви, создавая нежный зеленый ковер над головой. Пение птиц наполняло воздух мелодичными звуками, создавая гармоничный концерт природы. Веселые щебетания и трели пробуждали радость и восхищение перед прекрасным миром, который оживал после зимней спячки. Хотелось гулять и наслаждаться каждым мгновением жизни. Волшебная атмосфера витала в воздухе, наполняя гришино сердце радостью и надеждой. Это было время, когда природа расцветала во всей своей красе, напоминая о вечном круговороте жизни и возрождении. Весна в начале мая – это чудесное время, когда весь мир наполнен надеждой и новыми возможностями.

Вечером 10-го мая Тополев позвонил своему водителю и попросил заехать за ним на следующее утро не позднее девяти часов.

– Григорий Викторович! Я не могу этого сделать... – проблеял в ответ шофер Андрей. – Мне сказали, что вы больше в «Медаглия Холдинге» не работаете и учредителем не являетесь, поэтому я вам не подчиняюсь и ваши приказы не выполняю.

– Кто так сказал?! – усмехнувшись спросил Тополев. Он подумал, что это какой-то дурацкий розыгрыш и поэтому не отнесся к словам своего подчиненного всерьез.

– Антон Борисович Чупров! – ответил Андрей. – Теперь

он самый главный в холдинге и приказал всем сотрудникам с вами в контакт не вступать и ваши распоряжения не выполнять.

– Когда он так сказал?!

– Сегодня утром было общее собрание в московском и шереметьевском офисах. С ним заодно Виктор Николаевич Налобин и Николай Николаевич Золотарев.

– И что они сказали на собрании?! – начиная сильно злиться, продолжил расспрос Гриша.

– Они сказали, что вы вышли из бизнеса, продали им свою долю и теперь они основные акционеры и руководители. Что теперь надо слушаться только их приказов и не выполнять Ваши.

– Что ещё говорили?!

– Больше ничего... Григорий Викторович, вы простите меня, но мне эта работа очень дорога и важна, – начал оправдываться Андрей, – я не могу послушаться Антона Борисовича. Тем более, что он теперь мой пассажир, а я его персональный водитель.

– Я понял, тебя, Андрюш! Когда я верну себе бразды правления, я тебя уволю первым! Прощай!

Первым делом после этого разговора Тополев набрал Костю – племянника Сырникова и генерального директора «Медаглия Холдинг». Ему надо было понять правда ли все то, что рассказал водитель (он все еще сомневался в предательстве своих ближайших друзей), а самое главное, с ним

Константин или нет. Если с ним, то тогда Олег Викторович еще не в курсе этой революции и это хорошо, а если с этими, то значит, что это решение сверху и тогда надо подключать маму.

– Костя, привет! – поздоровался по телефону Григорий. Он обрадовался тому факту, что его главный подчинённый сразу же взял трубку.

– Привет, шеф! Как дела?!

– Это ты мне скажи, как у нас дела! Что там за собрания в Шереметьево Антон с Витей проводят за моей спиной?!

– Какие собрания?! – удивился Костя. – Я в первый раз слышу.

– А ты мне сейчас не врешь случаем?! – строго спросил Григорий.

– Да, ты что, шеф?! Я ни сном ни духом!!! Что случилось то?! – искренне удивился Константин.

– Тебе Олег Викторович не звонил, ничего не спрашивал о делах?!

– Нет, не звонил.

– У меня к тебе просьба, Кость, – стараясь сдерживать эмоции, произнес Тополев, – свяжись со своими ребятами в «Шарике» и узнай, что произошло. А я Диме Кубракову сейчас звякну. Короче, я с дачи своих в Москву перевезу и часа через 2 за тобой заеду. Будь готов. До этого собери информации как можно больше. Понял?!

– Понял, шеф. Сделаю.

Выяснилось, что пока Гриша лежал в больнице его друзья Антон, Виктор и Коля переоформили через 46-ую налоговую инспекцию все его доли в компаниях Холдинга на себя, провели фиктивные собрания учредителей и сместили его с руководящих постов. Поменяли во всех обслуживающих банках карточки с образцами подписей и получили новые флэш-карты для доступа в банк-клиент. В общем осуществили профессиональный рейдерский захват.

Первым делом, вбежав в свою квартиру в Тушино, Топлев бросился к ноутбуку. Он специально оставил жену с детьми в машине у подъезда, аргументировав Оксане это тем, что дома могут быть непрошеные гости. Дрожащими от нервного напряжения руками он набрал на клавиатуре адрес сайта кипрского банка. На экране появилось окошко для ввода логина и пароля. Стараясь попадать точно по клавишам он набрал заветные буквы и цифры. Сайт выдал сообщение, что из-за множественного неправильного ввода пароля его учетная запись заблокирована. Он тут же подскочил и помчался к спрятанному на балконе сейфу. Кейпасс лежал на месте. Гриша с облегчением выдохнул. Быстрыми шагами он вернулся к компьютеру и вставил флешку. С помощью нее он вошел в свой личный кабинет. Все деньги были на месте – все 24 миллиона долларов. Среди множества сообщений о попытке взлома он увидел и еще одно: «По поводу операций через ваш счет пришел запрос от ФАТФ⁷. Согласно правилам противодействия отмыванию доходов и финан-

сированию терроризма, просим Вас заполнить соответствующую анкету (в приложении к данному письму) и прислать все необходимые документы по запросу». Было понятно, что Американцы спустя 9 месяцев наконец-таки заинтересовались деятельностью гришиного оффшора и на это письмо необходимо отвечать и довольно оперативно. Но сейчас его голова была занята совершенно другими вещами.

Спрятав кейпасс, он спустился во двор и успокоил жену. После этого они не торопясь перенесли все вещи из машины в квартиру, подняли детей и уложили их спать. Затем Топлев снова залез в сейф и на этот раз достал из него свой автомат «Калашникова» и два пистолета – «Макаров» и «Стечкин», три коробки с патронами, документы на оружие и удостоверение сотрудника ФСБ.

– Зачем тебе это все?! – испуганно спросила Оксана мужа.

– Поеду в офис и наведу там порядок! – спокойно ответил Гриша и вышел за дверь квартиры.

Константин уже ждал его на улице. Они сели в черный тонированный джип и помчались в сторону центра города.

– Что тебе удалось узнать за это время?! – спросил Топлев генерального директора холдинга.

– «Гоблины» захватили шесть компаний из десяти! – ответил озабоченно Костя.

– Кто?! «Гоблины»?! – переспросил Гриша.

– Ну, да! Антон Витя и Коля. А кто еще они после этого?! Конечно Гоблины!!! Я теперь их по имени даже называть и

не хочу.

– Ну, Гоблины – значит Гоблины, – согласился Григорий.
– Что у них и что у нас?!

– У них все компании где ты был учредителем и гендиром – это транспортная, управляющая, инвестиционная, две сервисные и ЧОП.

– Ну, понятно. Все те, где находятся основные деньги. Значит Оксанина химчистка, мамкино агентство недвижимости и «Авиатехснаб» с АНТЦ пока наши?! Что по людям?! Кто с нами?

– В «Транссервисе» часть топ-менеджеров поддержала врагов, но есть и те, кто с нами, – доложил Костя. – В частном охранном предприятии у нас друзей нет – там все люди Налобиных. Гриш, а как так случилось, что они у тебя бизнес отжали?! – вдруг спросил он.

– У Виктора в 46-он налоговой начальник службы безопасности свой человек – Гена по кличке «Крокодил». Мы через него немало своих дел по «Полянке» проводили. Вот он им и помог все проверить с перерегистрацией компаний.

– Я не про это спрашиваю! – прервал шефа Константин. – Мне интересно, как твои лучшие друзья вдруг в один момент превратились во врагов?!

– Ты не поверишь, мне тоже это очень интересно! – ответил Тополев и с досады несколько раз ударил кулаком по рулю.

– Хорошо, – продолжил Костя, – какие наши дальнейшие

действия? Каков твой план?

– Сейчас мы едем к офису. Ты садишься за руль, не глушишь машину и ждешь меня, – спокойно и рассудительно ответил Григорий. – Я беру автомат и захожу вовнутрь. Если мне не удастся переубедить этих уродов вернуть все обратно, то я их там всех и положу.

– Там охраны наверняка весь особняк! – предположил Костя.

– Ничего... У меня на этот случай есть пистолет с глушителем! – Гриша остановился на светофоре, достал из кармана куртки «Макаров» и прикрутил к стволу насадку для бесшумной стрельбы. – Зря я что ли на спецкурсы при ФСБ ходил?!

– Правильно! Кто не с нами, тот против нас!!! – заявил Костя и с большим уважением посмотрел на шефа.

– В бардачке «Стечкин» лежит с полной обоймой, – добавил Тополев. – Если кто из здания выйдет с оружием, вали не задумываясь!

– Я так понимаю, что после этой кровавой бани поедем сразу к дяде за прикрытием?!

– Зачем беспокоить Олега Викторовича такими пустяками?! Поедем к сыну генерального прокурора. Он клялся мне в вечной дружбе. Настало время проверить его слова на деле. И потом, Артем быстрее этот вопрос закроет, чем «длинный».

Музыка в автомобиле прервалась звуком телефонного

звонка. Это была гришина мама. Ни в первый ни во второй раз Тополев не ответил. Тогда она сменила тактику и начала трезвонить Косте.

– Надо ответить! – предложил Константин. – Я хорошо знаю Екатерину Алексеевну – все равно не отстанет!

– Согласен! – ответил Гриша и нажал на зеленую кнопку приема вызова. – Да, мамуль! Привет.

– Вы где?! – послышался ее голос в динамиках громкой связи автомобиля.

– Ты со мной на вы?!

– Не валяй дурака! Я прекрасно знаю, что ты взял оружие и Костю и сейчас направляешься в офис.

– Добрый вечер, Екатерина Алексеевна! – поздоровался Константин.

– Здравствуй, Костя! Я повторяю свой вопрос. Где вы сейчас?!

– Мы только что проехали театр Советской армии, – ответил Гриша.

– Хорошо... Значит я успела... У меня к вам обоим большая просьба!!! Перед тем как вы преступите к осуществлению своих планов, пожалуйста встретьтесь с моими друзьями Женей и Вахой. Они ждут вас на старом Арбате рядом с мидовской высоткой. Ребята опытные и знающие толк в разборках. Они вам подскажут как лучше поступить в нашем случае.

– Мам, на хрена мне нужны твои старперы?! Я и сам знаю

как надо поступать в нашем случае и в помощниках не нуждаюсь! – раздраженно отреагировал на просьбу матери Григорий.

– Ага! Именно поэтому ты Костю с собой позвал?! – парировала Екатерина. – Ехал бы один тогда, раз никто тебе не нужен!!

Тополев молчал. Это был весомый аргумент, на который он пока не находил, что ответить. Катя воспользовалась этим и продолжила: – Ты пойми, Женя умудренный опытом человек, прекрасно знающий толк в решении конфликтных ситуаций. А Ваха – его партнер – чеченец средних лет. Тот вообще со стрелок не вылезает. Очень авторитетный товарищ в криминальном мире. Ты пойми, Гришка, Антон с Витей не одни этот рейдерский захват осуществляли! У них бы кишки на такое на хватило. За ними явно кто-то стоит. Я думаю, что это Фил подольский. А раз там криминал замешан, то тебе без своего ручного криминала с ними не разобраться. А Женя с Вахой как раз то, что тебе и надо. Подумай пожалуйста об этом спокойно и поезжай на Арбат. Переговори с ними, а потом делай как посчитаешь правильным.

Около полуночи на главной пешеходной улице столицы было многолюдно. Ночи еще были по весеннему прохладны, тем ни менее праздный люд, одевшись потеплее после жаркого дня, гулял и наслаждался жизнью. Кафе и рестораны работали до последнего клиента, уличные артисты не уставали петь и играть на музыкальных инструментах, собирая день-

ги с прохожих, даже художники еще продолжали торговать своими полотнами, развернув нехилый вернисаж под яркими фонарями.

Гриша припарковал свой «Шевроле Тахо» на стоянке рядом с «Макдональдс» и стал взглядом искать маминых друзей. Он никогда не видел ни Женю, ни Ваху, но слышал о них из рассказов Богдана. Эти господа подошли к нему сами, сориентировавшись по дорожному автомобилю Тополева. Его представление о них кардинально не совпало с действительностью. Евгений Хасин был взрослым мужчиной лет пятидесяти. Седые кучерявые волосы и хитринка в глазах выдавали в нем представителя еврейского народа. Он был слегка полноват, прихрамывал на правую ногу, помогая себе двигаться с помощью дорогой трости с золотым набалдашником. Ваха, напротив, был довольно высок и строен, даже худоват, особенно лицом. Глубоко посаженные глаза казались злыми, а впалые щеки придавали ему вид жесткого и волевого человека. Сразу было видно, что он выходец с Кавказа. Ему было около сорока, но за счет черных волос с проседью на голове и лице он казался намного старше. Гриша знал, что Евгений сидел в тюрьме по экономической статье в 90-ых, где и сильно повредил ногу. Там он и познакомился с молодым, но уже очень авторитетным бандитом Вахой. С тех пор их дружба окрепла еще больше, превратившись в союз мудрости и силы, опыта и дерзости, дипломатии и экстремизма.

– Григорий Викторович?! – обратился Хасин к Тополеву,

и дождавшись утвердительного кивка головы, продолжил. – Добрый вечер! Разрешите представиться. Меня зовут Евгений Александрович, а это мой друг и партнер Ваха. Нас попросила с вами встретиться ваша мама Екатерина.

– Здравствуйте, Евгений! Здравствуйте, Ваха! Это мой друг и партнер Константин, – представил своего попутчика Гриша.

Женя пожал обоим молодым людям руки, а после этого Ваха подошел к Тополеву и по кавказскому обычаю обнял его три раза, посмотрел пристально ему в глаза и с легким акцентом произнес: «Братан, убить их мы всегда успеем! Нам надо твой бизнес вернуть и желательно малой кровью».

– И самое главное, – добавил Хасин, – чтобы твои руки при этом оставались чистыми. Тебе еще холдингом управлять надо, а не по ментовкам разъезжать с показаниями.

– Людишек, способных на курок нажать у нас в избытке, – снова сказал Ваха, – а вот таких умников как ты днем с огнем не сыщешь! Поэтому давай каждый будет заниматься своим делом – стрелки стрелять, а бизнесмены деньги зарабатывать.

– Расскажи подробно что у тебя произошло, – попросил Женя. —А мы все вместе покумекаем, как лучше из этой ситуации выходить. Катюша конечно же посвятила нас в общих чертах, но как говорить, дьявол скрыт в деталях, потому эти детали сейчас очень важны.

– С чего начинать?! – спросил Григорий, внутренне согла-

сившись с доводами собеседников.

– С самого начала! – ответил Ваха. – Как ты решил заняться бизнесом и где взял этих гондонов на своем пути?

За более чем два часа разговоров компания из четырех человек прошла туда обратно по Арбату несколько раз. Немалого труда потребовалось Хасину, чтобы успокоить уязвленное гришино эго. Тополев поначалу и слышать ничего не хотел о переговорах с «Гоблинами» и хотел лишь одного – их смерти. Но Евгений Александрович был убедителен и настойчив и нашел нужные слова. Но главным аргументом для прекращения сегодняшних боевых действий стало предложение Вахи окружить завтра поутру офис «Медаглии» и, показав тем самым силу, начать переговорный процесс, за который так ратовал его взрослый партнер. Он сказал, что разработает детально к утру всю операцию и возглавит процесс. Закрепив договоренности крепкими рукопожатиями, все разошлись по домам, придя к согласию держаться друг друга и ничего не предпринимать без обсуждения с остальными участниками концессии.

С шести утра вокруг особняка на Садовом кольце было выставлено оцепление из двадцати пяти крепких кавказцев. Ребятишки и действительно выглядели недружелюбно: черные кожаные куртки, бороды и дерзкие взгляды исподлобья. Они полностью перекрыли с улицы все входы и выходы в здание. Сотрудники «Медаглии», приехавшие к девяти часам на работу, были вынуждены развернуться и уйти восво-

яси. А все кто сидел с ночи внутри не смогли или не захотели даже высунуться. Несколько охранников через открытую дверь пытались выяснить, что хотят эти люди в кожанках, но не получив ответа скрылись. Приезд машины патрульно-постовой службы тоже не дал никаких результатов. Милиционеры проверили документы у чеченцев, расспросили их о причине нахождения в данном месте и уехали.

– Чего менты сказали?! – нервно спросил Золотарев у Виктора, который только что закончил разговаривать по телефону со страшим патрульного экипажа.

– Сказали, что документы у «чехов»⁸ в порядке, придраться ни к чему! – ответил раздраженно Налобин.

– А чего они тут собрались? Почему офис блокировали?! Они разве имеют на это право?! – дрожащим голосом продолжал фонтанировать вопросами Коля.

– А почему нет?! Они находятся в родной столице. Ходят по Москве, рассматривают достопримечательности. У них экскурсия! Ждут экскурсовода.

– Это они так объяснили ментам?! – подключился к обсуждению Антон.

– Да. Простое и вполне законное объяснение. Не подкопаешься, – заметил Виктор и плюхнулся на диван.

– Так почему же они уехали, менты?! – не переставая паниковать поинтересовался Золотарев.

– А что ты от них хотел?! – закрыв от усталости глаза, спокойно ответил вопросом на вопрос Витя.

– Чтобы остались нас охранять! Или хотя бы помогли покинуть здание.

– Это не входит в их полномочия. А покидать здание не входит в наши планы.

– Ты пойми, Коль, – перебил Налобина Чупров, – они этого и добиваются, чтобы мы ушли со страху, а они без боя захватят офис.

– А если «чехи» на штурм пойдут?! – дрожащим голосом спросил Николай.

– Значит умрем как защитники Брестской крепости – не сдавшись! – пошутил Виктор.

В районе одиннадцати к особняку подъехал на своем мерседесе Ваха. Бойцы доложили ему о ситуации. Он обошел дом, осмотрел все сам и принял решение сделать второй ход. Набрав на сотовом телефоне номер Чупрова, он уставился в окно второго этажа, где предположительно находились заговорщики. Плотные шторы за стеклом шелохнулись, выдавая того, кто решил подсмотреть, что происходит во дворе. Ваха воспользовался этим и жестом показал, чтобы те кто сидят внутри ответили на звонок.

– Але, – прозвучал в трубке голос Антоши.

– Привет! Меня зовут Ваха. Я друг Гриши Тополева. С кем я говорю?

В это время Григорий находился в квартире матери и проводил оперативное совещание. Помимо родственников на нем присутствовали Женя Хасин, Костя и генерал Невзгля-

дов из Шереметьево. Александра Алексеевича в первую очередь конечно же волновало сохранность средств на кипрском оффшоре и возможность продолжать их «маленький» бизнес с сирийцами. Тополев показал ему на экране ноутбука остатки на счетах в банке, сообщения о попытке взлома его личного кабинета и письмо с просьбой подтвердить правомерность транзакций, связанных с приобретением на Украине и поставкой в арабскую республику товаров двойного назначения. Саша успокоился и приступил к обсуждению деталей операции по возврату контроля над управлением холдинга. Все с нетерпением ждали обратной связи от Вахи, готовы ли «Гоблины» к переговорам. Это прозвище прицепилось к бывшим друзьям Гриши как репей, и теперь только так их вся команда и называла.

Но первым позвонил Сырников и потребовал, чтобы Гриша с Костей немедленно прибыли к нему на Лубянку с докладом. Он был очень строг и резок, поэтому не дожидаясь новостей от Вахи ребята поспешили на ковер к генералу.

– Почему я последним узнаю о ваших проблемах?! – закричал начальник контрразведки как только парни пересекли порог его кабинета. – Я что последний человек для вас?! Уже все знают кроме меня! Я как идиот сейчас выглядел перед Картоновым. Весь Шереметьево на ушах стоит – ведущий поставщик услуг на грани развала. Меня первый заместитель генерального директора Аэрофлота спрашивает в курсе ли я рейдерского захвата в «Медаглии». А я на него

глаза вылупил и не знаю что ответить. Это как называется?!

– Олег Викторович! – начал оправдываться Григорий. – Я не хотел Вас беспокоить понапрасну! Я был уверен, что до конца сегодняшнего дня инцидент будет исчерпан и я доложу Вам по факту о случившемся и о принятых мною решениях.

– Ребятишки заигрались слегка, – добавил Костя, – мы их тут шуганули с утра пораньше, так что вскоре будет результат.

– Это ты про чеченский взвод на садовом кольце мне сейчас говоришь?! – снова закричал Сырников. – Как же доложили уже! Пока только мне, но после обеда, будьте уверены, руководители всех силовых ведомств будут в курсе происходящего. Поэтому срочно отзывайте своих нукеров пока дело не дошло до поножовщины или стрельбы. Понятно?!

– Так точно, Олег Викторович! – согласился Тополев.

– Кто захватил офис и чего они хотят? – уже более спокойно спросил генерал.

– Мои бывшие друзья Антон Чупров, Николай Золотарев и Виктор Налобин, – ответил Гриша.

– Опять Налобин?! – возмутился Сырников. – Я же велел тебе его уволить!

– Так я и уволил Николая Валентиновича. Это его старший сын воду баламутит. Видимо за отца мстит. Я честно не знаю почему они подняли мятеж и так поступили. Если бы знал, давно закрыл бы вопрос.

– Фил «подольский» скорее всего здесь замешан, – добавил Костя. – Они давно к Шереметьево присматриваются, а их туда «солнцевские» не пускали, а потом мы пришли и вообще всю поляну расчистили. Григорий всех бандосов из аэропорта прогнал! Ну, вы в курсе, Олег Викторович. А тут такой случай у «Лучка»⁹ подвернулся. Конечно же бандиты им поспешили воспользоваться.

– Возможно... – задумчиво произнес Сырников. – А ты в курсе, Григорий, что папа твоего нового друга Артема лучший друг этого самого «Лучка».

– Генеральный прокурор России дружит с главой одного из крупнейших ОПГ страны?! – удивился Константин.

– Я знал, что Артем в близких отношениях с Филом, – ответил Тополев. – Но про Гагарина старшего не знал.

– Витю твоего как раз-таки из-за связи с подольскими из органов поперли, – сказал генерал. – Даже папа не смог помочь. Вообще посадить хотели, но решили отделаться увольнением. Вот какую ты гадюку на груди пригрел!

– Я бы хотел вам напомнить, Олег Викторович, что это именно вы мне дали Налобина в качестве главы службы безопасности! – спокойно и рассудительно ответил Гриша. – Это именно вы два месяца назад приказали его уволить. И я не исключаю, что это увольнение и стало той отправной точкой конфликта, который я сейчас и расхлебываю.

– Именно поэтому я с тобой сейчас и разговариваю! – гневно ответил Сырников. – Я не снимаю с себя часть ответ-

ственности за происходящее, поэтому вот, вам двоим, мой наказ: сегодня же покинуть Москву дней на десять. Я знаю, ты охоту любишь, Григорий, так вот, бери Костю и отправляйтесь как можно дальше – километров за пятьсот, а то и за тысячу. Чтобы у вас стопроцентное алиби было. А я за это время все вопросы порешаю сам. Никуда не лезьте, на связь не выходите. Все намеченные мероприятия отменить! Это ясно?

– Спасибо Вам огромное, Олег Викторович! – поблагодарил обрадовавшийся Гриша. – Сегодня же нас в Москве не будет!

– Вот и отлично! Сегодня у нас одиннадцатое мая, двадцать первого, в понедельник, жду у себя. Свободны!

Ребята вышли из серого здания на улицу Большая Лубянка в приподнятом настроении. Было понятно, что Сырников разорвет «Гоблинов» на британский флаг и к возвращению Тополева с охоты его холдинг снова вернется в управление своему собственнику и будет спокойно работать и дальше. Ни у кого не вызывало и тени сомнений, что генерал-полковник ФСБ Сырников закроет проблему тихо и быстро. Даже Ваха, который навел шороху у офиса «Медаглии» и сумел о многом договориться с захватчиками, радостно потирал руки, услышав рассказ Тополева о визите в «Детский мир». Все участники утреннего совещания на квартире Екатерины были в сборе и не расходились в ожидании возвращения их лидера.

– Ну, раз ваша мохнатая рука в федеральной службе безопасности говорит, что все берет на себя, я тогда умываю руки и тихо отхожу в сторону, – заключил Ваха. – Единственное на чем я настаиваю, это на соблюдении договоренностей, которые я сумел достичь с Чупровым.

– Да, так о чем вы договорились конкретно? – переспросил воодушевленный Гриша.

– Я могу сказать утвердительно, что они там в особняке точно пересрали, когда увидели моих бойцов, – похвастался чеченец. — Антон разговаривал со мной трясущимся голосом и был очень вежлив и покладист.

– А это на него совсем не похоже! – добавила Екатерина. – Он по свой натуре хам и подлец, но если он не дерзил Вахе, а вежливо общался, то значит он точно очень испугался.

– Так вот, я его убедил, что надо заканчивать осаду офиса с обеих сторон и преступить к полноценной работе, поэтому с завтрашнего дня все сотрудники «Медаглии» выходят на работу в полном составе. В том числе все поддержавшие тебя сотрудники, в том числе и родственники, с твоей стороны, и Налобин старший, уволенный тобой, с их стороны.

– Все продолжают спокойно выполнять свои должностные обязанности, – снова включилась Екатерина. – В общем, откатываем ситуацию на два месяца назад. И волки сыты и овцы целы.

– Хорошо, с этим я согласен пока, а что с возвратом мне моих долей и процентов в компаниях? – спросил Гриша.

– К этому вопросу они готовы вернуться после личной встречи с тобой, – ответил Ваха. – Они говорят, что у них к тебе есть некие материальные претензии, после закрытия которых они тут же все вернут тебе обратно.

– И что это за претензии?! Сколько они хотят денег?! – раздраженно выпалил Тополев.

– Они мне не сказали. Говорят, что они прямо сегодня не готовы обсуждать этот вопрос, так как у них еще нет до конца точно выверенной суммы претензий и просят неделю на уточнение.

– Ладно... Тут наши желания совпадают, – согласился Григорий. – Я как раз уеду на десять дней, а там глядишь и с помощью Сырникова их требования сами собой и пропадут. Соглашайся на их условия, Ваха! Когда вернусь, переговорим снова по этому вопросу. Да, кстати, а где у нас гарантия, что завтра они запустят всех наших в здание?!

– Гарантия этому мои люди! Я договорился, чтобы в офисе остались на паритетных основаниях их охранники и мои пацаны. По четыре человека с каждой стороны.

– «Гоблины» при Вахе разъехались по домам, а его ребяташки зашли внутрь, – объяснила сыну Екатерина.

– Ну, что же?! – подытожил Гриша. – Тогда действуем по принятому всеми нами плану: мы с Костей уезжаем на охоту, вы завтра едите в офис и спокойно работаете, Сырников исправляет ситуацию со своей стороны, а Вы, Ваха с Женей, пока встаете на паузу и не мешаете генералу разбираться с

предателями. Сколько я вам должен за труды?

– Нам ты ничего не должен, – с нотками обиды в голосе ответил Хасин.

– Ты только вчера еще собирался расстрелять из «калаша» всех этих мразей, а сегодня, ты собираешься и уезжаешь?! – недоумевал Ваха.

– Я не хочу мешать «Длинному»! – ответил Григорий. – Раз он сказал, что сам закроет проблему, значит закроет. И мешать ему в этом не надо – можно попасть под раздачу!

– А ты уверен, что он все сделает, как тебе надо?! – спокойно и рассудительно спросил Евгений.

– Был бы не уверен, не уезжал бы! – безапелляционно произнес Тополев.

– Моим пацанам тысяч десять долларов на всех дай, они будут рады, – объявил не совсем довольный таким раскладом Ваха.

После окончания совещания Григорий позвонил своему адвокату Вадиму и предложил ему прокатиться на недельку на охоту. Тот был несказанно рад такому приглашению и бросил все свои дела. Затем Гриша набрал номер Саши Животкова – соседа по лестничной клетке и друга, и позвал его с собой тоже. Александр слыл заядлым охотником, поэтому отказа от него не последовало. В десять часов вечера черный Вадимовский микроавтобус «Мерседес» с четырьмя пассажирами на борту переехал московскую кольцевую автодорогу и направился по Ярославскому шоссе в сторону Архан-

гельска.

«Парни довольно неплохо провели свою операцию по захвату моих компаний...», – думал Тополев, закрыв глаза и кемаря на переднем пассажирском сидении. «Теперь моя очередь делать ответный шаг! Мою операцию под кодовым названием «Охота» я начал сегодня утром... И меня устроит только ошеломительная победа и больше ничего! Ставки сделаны, господа, ставок больше нет!!!»

Глава № 3. Охота.

– Вадим, а куда мы все-таки едем?! – спросил адвоката Гриша. – Приоткрой завесу тайны.

– Да, нет никакой тайны! Ты же просил меня не ближе чем пятьсот километров от Москвы и не дальше тысячи. Вот я и выбрал. Город Никольск в Вологодской области. Всего-то восемьсот верст.

– Круто! Я там никогда не был, – сказал Александр.

– А почему именно Никольск?! – снова обратился к Вадиму Тополев, зная своего хорошего знакомого как человека практического и не делающего ничего просто так.

– У меня там однокашник живет! – пояснил Вадик. – Между прочим руководитель местного ФСБ!! Так что безопасность он нам точно гарантирует.

– А там хоть гостиница какая-нибудь приличная будет?! – спросил Костя.

– А как же! – воодушевился адвокат. – Целый «Дом колхозника»!!

– Это прекрасно! – отреагировал Гриша. – По десять человек в номере, удобства во дворе и городская баня по средам.

– Нет, правда?! – ужаснулся Константин.

– Что ты его пугаешь?! – смеясь произнес Вадим. – Все там довольно прилично. По две-три кровати в комнатах и даже телевизор в холле.

– А сортир где? На улице?! – снова повторил свой главный вопрос Костя.

– Нет, туалет и душевая на этаже, – объяснил адвокат. – Но, поверьте мне, там все очень чисто и комфортно. Во всяком случае грибок мы оттуда с вами не привезем.

– А покомфортнее ничего там не будет? – грустно поинтересовался Константин. – Я за шефа беспокоюсь. Григорий Викторович к такому не привычен.

– Я?! – удивился Тополев. – Я могу хоть в палатке жить, а нужду справлять в кусты бегать. Не делай из меня гламурного уroda!

– Кстати про нужду, – прервал спор Вадим, – мы уже больше 6 часов в дороге, вон рассветет уже. Предлагаю остановиться на ближайшей заправке и привести себя в порядок, а заодно и позавтракать. Нам еще столько же ехать предстоит, если не больше, и впереди нас ждет дикая местность – сплошные леса без населенных пунктов и АЗС¹⁰. В общем,

глушь.

Автомобильная дорога, пролегающая сквозь густые таежные леса Вологодской области, была своеобразным символом стойкости и мужества, ведь она служила единственным связующим звеном между отдаленными уголками этого северного края. Эта дорога – не просто путь, это испытание, которое должен пройти каждый, кто решил отправиться в путешествие по Вологодчине. В майское утро шоссе превращалось в волшебную нить, ведущую в мир природной красоты. Солнечные лучи, проникающие сквозь листву высоких деревьев, создавали игру света и тени, словно рисуя на асфальте мозаику из золотистых отблесков. По обеим сторонам раскинулись зеленые насыщенные леса, словно охраняющие тайны и загадки, которые можно разгадать только внимательному наблюдателю. Деревья, пышно раскинувшие свои ветви, создавали сводчатый потолок над трассой, словно арки натурального собора, зовущего путника в свои святыни.

Их маршрут пролегал по живописным местам, дорога то поднимаясь на холмы, то спускаясь в глубокие долины. На каждом повороте, на каждой возвышенности открывался новый, неповторимый вид на бескрайние лесные просторы, покрытые зеленым ковром тайги. Это шероховатое и слегка разбитое после зимы шоссе стало для четверых москвичей мостом между миром городской суеты и спокойствием природы. Пробудившийся от спячки окружающий мир пригла-

шал каждого путника остановиться на мгновение и насладиться красотой бытия, чтобы вдохновиться и зарядиться энергией новых открытий.

В районе двух часов дня их микроавтобус въехал в Никольск. Маленький провинциальный городок, притаившийся в объятиях северной природы Вологодской области, как будто был создан для умиротворения и созерцания. Его скромные деревянные домики, окрашенные в нежные пастельные тона, утопали в шапках молодой зелени, а узкие улочки и переулки, словно паутина, раскидывались по берегам извилистой речки Юга.

В самом сердце города возвышался величественный белокаменный храм, окруженный ухоженными парками и скверами. Это было место покоя и безмятежности, где можно остановиться, прислушаться к шепоту листвы и на мгновение забыть о суете большого мира. Никольск являлся воплощением простоты и искренности, местом, где время остановилось и жизнь текла своим чередом, не поддаваясь влиянию стремительных перемен. Этот городок стал идеальным местом для тех, кто ищет гармонию и душевное равновесие, желая забыть о городской суете и окунуться в атмосферу настоящей русской провинции.

«Дом колхозника» оказался более уютным и комфортным местом, чем они себе представляли. Это не могло не радовать. Они заселились подвое – Гриша с Сашей и Костя с Вадимом. Немного отдохнув с дороги, приняв душ и переодев-

шись, они засобирались в ресторан на центральной улице, где их уже поджидал главный чекист города.

По вечерам, когда солнце клонится к закату, а воздух наполняется ароматом цветов и скошенной травы, жители Никольска собираются на набережной реки, чтобы поделиться новостями и радостями, провести время с друзьями и близкими. В это время город оживает, наполняется звуками смеха и веселья, и кажется, что здесь нет места грусти и печали.

Ресторан внешне больше напоминал придорожное кафе в далеком Подмосковье, но внутри все оказалось намного роскошней, чем снаружи. В дальнем самом большом зале был накрыт длинный стол. Большая запотевшая бутылка деревенского самогона стояла посередине, окруженная множеством тарелок с салатами и закусками. Здесь были и бочковые соленья из погреба, и колбасная нарезка нескольких сортов, домашний холодец из рульки и свиных копыт, много зелени и овощей. Особое место занимала огромная румяная кулебяка, еще пышущая жаром из печи.

Вадим обнял своего старого товарища по институту, представил ему каждого гостя в отдельности, сделав небольшой акцент на Грише, как на самом авторитетном в их компании. Семен Кондратьев оказался простым и приятным мужиком, совершенно без всякого показного фсбешного пафоса, к которому привык Тополев, общаясь с московскими силовиками. В свои сорок лет Семен уже был подполковником и не питал особых надежд на дальнейший карьерный рост.

От этого он чувствовал себя вольготно и расслаблено, позволяя себе отдыхать всласть после службы и принимать гостей широко и красиво соразмерно своему доходу.

Самогон лился рекой, тост сменялся новым тостом, пу-стые тарелки моментально убирались приткими официантами и появлялись новые полные яств. Несмотря на обилие закусок, супов и горячих блюд, коллектив заметно захмелел и душе требовалась песня. На это случай у барной стойки находился микрофон, подключенный к системе караоке. Невысокий полноватый мужчина средних лет с короткой стрижкой головы хрипел в него что-то напоминающее шансон, и как только он выпустил его из рук, Гриша направился к бармену и попросил его включить несколько своих любимых песен. Он любил петь в караоке. Чаще всего он это делал в бане, пока его друзья резвились с проститутками. В его репертуаре были в основном песни из советских кинофильмов. Он так хорошо натренировался их исполнять, что простому слушателю казалось, что поет настоящий профессионал, а то и сам Лещенко с Магамаевым.

Исполнив четыре песни, Тополев вернулся за стол и продолжил трапезничать вместе с друзьями. К стойке вернулся местный крепыш, раздосадованный тем фактом, что кто-то в городе поет лучше него, и продолжил хрипеть свой блатняк только на этот раз громче и еще противнее. Саша Животков был самым пьяным в компании. Он не выдержал такой какофонии звуков и решил забрать у несостоявшегося певца

микрофон. Он резко поднялся со стула и, никому не объясняя своего намерения, направился к бару.

— Мужик, ты понимаешь, что ты лажаешь?! — громко закричал Александр, стараясь переорать певца. — Ты поешь отвратно! — сказал он потише, приблизившись к крепышу вплотную. — Заткнись и отдай микрофон! Пусть лучше поют те, кто умеет это делать, — произнес Животков и вырвал электроакустический прибор из рук обалдевшего от такой дерзости мужика. — Гришенька! Иди пой на здоровье!!! — закричал Саша другу. — Я очистил тебе дорогу к славе!

Здоровяк попытался забрать микрофон у хлипкого москвича силой, но Александр вцепился в него хваткой бультерьера и даже нашел в себе силы оттолкнуть от себя обидчика и ткнуть его ногой по заднице. Мужик отлетел в сторону, встрепелся как воробей после дождя и собрался уж было вступить в новую схватку, но краем глаза заметил, как за дальним от них столом приподнялся со своего места знакомый всем в городе начальник ФСБ. Крепыш посмотрел еще раз по сторонам, заметил, что в зале кроме него и этой компании никого больше нет, быстро оценил обстановку и ретировался.

— Плохо дело... — заключил Семен. — Ваш Саша только что сильно обидел нашего смотрящего за городом. Его кличут «Бесом» и, поверьте мне, он это так просто не оставит. Довольно авторитетный товарищ как у нас в Никольске, так и в области. Он сейчас ушел, заметив меня, но вскоре вернется

его ребятки и захотят наказать обидчика их неформально-го лидера. Так что нам надо срочно куда-то спрятать вашего друга, пока его не порвали на лоскуты.

– У меня у входа микроавтобус стоит с наглухо тонированными стеклами. Надо Сашке еще рюмку налить и он по-моему до утра успокоится. Мы его упакуем в «Мерседес» и пусть он там давит подушку пока мы гуляем. Очень расхотеться не хочется. Так хорошо сидим!

– Правильное решение, – согласился Семен. – Заливайте в него самогонку и закрывайте в машине. Пусть там время проводит, если не умеет по-людски себя вести.

Буквально через тридцать минут в ресторан вернулся «Бес» с десятком сопровождавших его бойцов. Молодые парни в кожаных куртках, бритые под ноль, с лицами неиспорченными интеллектом, но зато довольно внушительных размеров. В глазах у каждого горело желание порвать обидчика их пахана.

– Где этот урод, который мне нахамил?! – спросил войдя в помещение местный авторитет у единственных оставшихся в ресторане посетителей.

– Бес, а ты поздороваться со мной и моими друзьями не забыл?! – продолжая сидеть за столом, поинтересовался Семен. – И парней своих убери подобра-поздорову, а то как бы не огорчить вас всех звонком в управление. Мои «тяжелые»¹¹ только спят и видят как бы с твоими мальчиками по-квитаться за недавние события на рынке.

– А! И ты здесь, Семен Михайлович?! Не заметил я тебя сразу... – дал задний ход смотрящий за городом. – Расположился, понимаешь ли, в самом темном углу комнаты, как тут тебя заметишь?!

– Вот теперь заметил?! – сурово произнес фсбешник.

– Здравствуйте господа хорошие! – поприветствовал Семена и его гостей Бес, после чего жестом руки показал своим пацанам, чтобы те покинули помещение.

– Присаживайся к нам за стол, дорогим гостем будешь! – пригласил его Кондратьев, и дождавшись когда криминальный авторитет разместится с противоположной стороны от него, продолжил. – Познакомься! Это мои друзья из Москвы!! Они работают в главном управлении ФСБ России, – соврал для дела Семен, – все по званию подполковники! А тот, который, как ты сказал, нахамил тебе, вообще целый полковник!!! Он, кстати, перепил слегка, и мы его в автобус отвели проспаться. Так что не держи зла на моих коллег и давайте выпьем за дружбу и понимание!

Мужики чокнулись полными рюмками с водкой и выпили до дна. Затем повторили под следующий тост, который произнес словоохотливый Гриша, а затем еще и еще. И вскоре Бес уже подсел поближе к Тополеву, закинул на его плечо свою руку и начал расспрашивать про общих знакомых московских братков, делиться своими местными проблемами и спрашивать советов в совершенно не понятных для собеседника делах. Когда пламя конфликта было практически пога-

шено и на пепелище уже виднелись ростки дружбы, в ресторан снова вбежали несколько пацанов в кожанках.

– Бес! Там, это... ну, этот!

– Чего вы там буробите?! – грубо спросил их авторитет. – Говорите яснее! Я с уважаемыми людьми отдыхаю, не до вас!

– Бес! Короче, там этот, твой обидчик ... короче, в машине его пацаны заметили у входа!

– Не обидчик, а полковник ФСБ! – уточнил Гриша.

– Во! Слышишь, что тебе умные люди говорят?! – произнес сильно захмелевший смотрящий за городом.

– Простите, уважаемые, но ваш полковник открыл окно в автобусе и из него поливает наших пацанов из «калаша»¹², – высказался второй прибежавший с улицы боец, поняв, что его старший застопорился.

– Я пацанам приказал не шмалять в ответ, но, это..., могут на нервах и ответку запустить! – добавил пришедший в себя главарь бойцов.

С улицы и действительно раздавались звуки выстрелов, которые за громкой музыкой и гулом за столом не слышались до этого. Семен вскочил первым, за ним последовал Вадим и Гриша. За считанные секунды они вместе с парнями в кожанках выскочили на улицу. Костя вместе с Бесом остались сидеть ввиду тяжести от принятого алкоголя. Увиденная картина сперва напугала и отрезвила их полностью, но потом поняв всю комичность происходящего вызвала бурный смех до колик в животе. Из приоткрытой двери салона

микроавтобуса торчал ствол автомата, который то и дело падал на пол машины, после чего снова поднимался, производил серию выстрелов и снова падал. Когда в очередной раз «калашников» опустился вниз, дверь открылась шире и все увидели спящего в обнимку с оружием Сашу. Он сидел на дне автомобиля, оперившись спиной о боковину ряда кресел и мирно дремал. Семен короткими перебежками достиг микроавтобуса и, убедившись, что Животков спит, выхватил из его рук автомат. Александр, потеряв опору, выпал наружу лицом в грязь.

– Увези его поскорее отсюда! – попросил Вадима фсбешник. – Скоро здесь все службы города будут. Вон какой шум подняли! А вы, парни, забирайте Беса и тоже валите пока я добрый! – приказал бандитам Кондратьев

На следующее утро Животков болел похмельным синдромом. Все рассказы о его вчерашних похождениях он отвергал как выдумки Гриши и даже, когда Вадик, повторил слово в слово историю со стрельбой, Саша продолжал сомневаться и твердил лишь одно: «Этого не может быть, потому что не может быть никогда!». К полудню появился Семен. Он был весел и даже немного пьян.

– Ну, что, полковник Животков?! – начал он. – Как тебя вчера вечером твой чеченский синдром накрыл?! А?! До сих пор легенды по Никольску ходят!

– И вы туда же?! – мучаясь от тошноты, спросил Саша.

– Ты серьезно про чеченский синдром? – переспросил

друга Вадик.

– А что мне оставалось делать?! Приехали менты, мой заместитель (он как раз дежурил по городу), затем начальник Никольского УВД приперся лично. Как же, такое ЧП?! Жители близлежащих домов отчетливо слышали автоматные очереди у себя под окнами! Больше десяти звонков поступили на телефоны оперативных служб. Пришлось как-то выкручиваться.

– И что же ты им рассказал?! – с задором в голосе поинтересовался Вадим.

– Что рассказал, что рассказал?! Правду!

– Ну-ну... – улыбаясь произнес адвокат.

– И какую правду вы им рассказали? – подключился к беседе Гриша.

– Таковую! Что ко мне в гости приехали коллеги из Москвы – офицеры ФСБ. Мы выпивали. Вдруг самому старшему из нас – Александру – стало плохо и он ушел отдыхать в автобус. Там его накрыло со страшной силой. Он, будучи контуженным во время второй чеченской компании¹³, очнулся внутри закрытого пространства и ему показалось, что он в блиндаже и на него идет атака боевиков. Он взял свое боевое оружие и начал отстреливаться. Мы вовремя услышали, выбежали на улицу и успокоили нашего товарища. Никто не пострадал, урон близлежащим постройкам нанесен незначительный. В общем я все спустил на тормозах.

– Это, что, я и в правду вчера накосячил так сильно?! –

удивился Животков. – Простите меня ради Бога! Я правда ничего не помню. Меня как по голове обухом оглушило. До сих пор прийти в себя не могу.

– А вы, Александр, глотните из моей фляжки! Сразу человеком себя почувствуете. – предложил Семен и протянул небольшой кожаный сосуд Животкову.

– А что это?! – с недоверием переспросил Саша.

– Пейте, пейте! Хуже точно не будет.

После трех осторожных глотков больной распробовал напиток и влил в себя еще столько же.

– Хорошая вещь! Похмелье как рукой сняло! – обрадованно констатировал Александр.

– Сам гоню! На берёзовых бруньках!!! – с гордостью заметил Кондратьев и сам пригубил из фляжки. – Будите?! – обратился он к Вадиму с Григорием.

– Нет, нет! – одновременно ответили они.

– Нам сейчас к охоте готовится надо, – сказал Вадик.

– Ночью на глухаря пойдем! – с пафосом произнес Гриша.

– Что, и «полковника» Животкова с собой возьмете?! – поинтересовался Семен.

– Нет! Пусть проспится как следует, – безапелляционно заявил Вадим. – Он своим перегаром всех зверей распугает.

Весенняя охота на глухарей была особым приключением. В это время года природа пробуждалась, и крупная птица из семейства фазановых в своих брачных танцах становилась особенно уязвимой. Ранним утром компания из трех охот-

ников в сопровождении трех егерей отправилась в лес. На опушке они разделились на пары и пошли в разные стороны. Еще было довольно темно. Гришин попутчик объяснил такой ранний выход на охоту тем фактом, что птицу надо бить до рассвета, так как токующий в брачный период самец утрачивает чуткость и бдительность. Тишина и свежесть наполняли воздух, и каждое движение было отчетливо слышно в утреннем безмолвии. Гриша знал, что глухари любят сидеть на деревьях, поэтому ему приходилось быть очень осторожным, чтобы не спугнуть их. Он медленно пробирался сквозь густые заросли, стараясь не шуметь. Наконец, увидел его – огромного глухаря с ярко-красными перьями и блестящими черными глазами. Он сидел на ветке дерева и казался совершенно неподвижным, как будто был частью леса. Осторожно, стараясь не привлечь внимание других птиц, Тополев начал приближаться к глухарю. Его сердце билось все быстрее, но он продолжал двигаться вперед. Когда он был уже совсем близко, глухарь, видимо, что-то почувствовал и начал расправлять свои огромные крылья. Но было уже поздно – его выстрел прозвучал, и птица с грохотом упала на землю. Стрелы первых лучей солнца начали проникать сквозь густую листву и играть на зеленых ветвях, намекая гостям леса, что охота подошла к концу.

Ближе к шести утра все пары вернулись на точку сбора к автомобилям. Оказалось, что сегодня повезло только Грише. Только ему удалось прийти с добычей. Вадим со своим со-

проводящим долго плутали по лесу, так и не найдя птицу, а Костя, наоборот, видел и даже стрелял пару раз, но так и не попал. Старший егерь разложил на капоте скатерку и достал фляжку с настойкой из лесных ягод. Его подручные быстренько нарезали колбаски, сырку, хлеба и организовали завтрак. Выпив по пятьдесят грамм алкоголя, мужики расслабились, а егерей потянуло на философию.

– Охота на глухаря – это не только охота на добычу, но и встреча с дикой природой, испытание силы и ловкости, а также возможность окунуться в этот лесной мир и почувствовать гармонию с ним, – начал было умничать старший. – Это мгновение, когда охотник и добыча соединяются в едином ритме жизни, напоминая о вечном круге природы и ее величии.

– Ну, ты и загнул, Михалыч! – отреагировал один из его подчиненных.

– Нет, нет! Пусть говорит, – попросил Костя. – Люблю когда все красиво вокруг...

– Не хай! – согласился Вадик, подмигнул Грише, чокнулся с ним и опрокинул рюмку с настойкой в себя. – Кино насмотрятся про охоту и потом каждый мнит себя Кузьмичом, – добавил он и тихо хихикнул.

* * *

В офисах холдинга «Медаглия» было тихо и спокойно.

Все работники занимались своим текущими делами. Как было договорено между Вахой и Антоном, стороны временно заморозили конфликт. В особняк на Новинском бульваре вернулись гришины родственники, а Шереметьево поддерживавшие его сотрудники. Антон, Витя и Коля безвылазно сидели в своем кабинете на втором этаже. Они организовали между собой посуточное дежурство, когда один из них оставался на ночь в офисе, давая возможность другим отдохнуть дома. Они боялись, что если никого из них не окажется на рабочем месте, то союзники Тополева нарушат соглашение и захватят здание. Николай Валентинович Налобин тоже вернулся после увольнения в свой рабочий кабинет и старался как минимум пять часов проводить в нем, изучая документы компании и читая прессу. На второй день после отъезда племянника на охоту к нему зашла Наталья Тополева на разговор. Она долго уговаривала свою сестру Екатерину, чтобы та пошла вместе с ней, но гришина мама категорически отказывалась, ссылаясь на то, что не может даже смотреть на рожу генерала, так как она на все сто процентов уверена, что это именно он возглавил путч и, именно с его согласия «Гоблины» захватили корпорацию сына.

– Николай Валентинович! – обратилась к начальнику службы безопасности холдинга Наталья. – Вы что творите, а?! Вы чего добиваетесь?! Вы хотите, чтобы молодые ребята перестреляли друг друга?!

Налобин молча слушал Тополеву, не поднимая на нее

глаз.

– Всем прекрасно понятно, что это именно вы стоите за этим рейдерским захватом! – продолжила Наталья. – Без вас тут точно не обошлось! Видна рука мастера... Знайте, что Олег считает точно так же и спуска вам не даст!

– Ваш Олег и пальцем не пошевелит в мою сторону! – очень спокойно и тихо ответил Налобин. – Так что идите к себе в комнату и продолжайте работать, а пугать меня не надо. Я как ни как генерал ФСБ, хоть и в отставке, поэтому на пару ходов вперед смотреть обучен, а вы, Тополевы, даже то, что у вас перед носом иногда увидеть не способны!

– Да как вы смеете...

– Идите, Наталья Алексеевна, идите! Не мешайте работать.

Сырников ходил по своему рабочему кабинету на Лубянке вдоль стены от рабочего стола до телевизора и обратно. Он раздумывал над последним звонком из администрации президента. «Зачем они меня вызывают к себе, да так срочно?! У меня в контрразведке последнее время чрезвычайных ситуаций не возникало, у верховного к моей службе нарекание не было, с директором ФСБ общий язык я нашел и вопрос о моей замене больше не стоит. Чего же они так настойчиво добиваются моего визита к ним? По телефону суть дела обсуждать категорически отказались..., а когда я спросил, какие документы мне с собой захватить для доклада, ответили, что ничего не надо, просто приезжайте...». Он снова

посмотрел на часы. Еще сделал пару кругов, затем подошел к телефонному аппарату и нажал кнопку вызова секретаря. «Машину к подъезду! Срочно!!»

В советский период в доме номер четыре по Старой площади находился Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза. В настоящее время это здание занимала Администрация президента России. В глубине величественного здания, где вершится судьба нации, таился кабинет, в котором обитала власть и принимались судьбоносные решения. Стены, облицованные темным деревом, возвышались до сводчатого потолка, украшенного изысканной лепниной. Огромные окна, обрамленные тяжелыми бархатными драпировками, пропускали мягкий свет, отбрасывая таинственные тени на полированный пол. В центре кабинета стоял внушительный стол из красного дерева, настолько большой, что мог вместить целую армию. На нем лежали аккуратные стопки документов, каждый из которых содержал секреты, способные изменить ход истории. За столом восседало массивное кресло из черной кожи, обитое бархатом. В нем сидел человек, чье лицо было высечено из камня, а глаза излучали пронизательность и власть. Это был руководитель администрации президента, хранитель ключей от самых сокровенных тайн государства. По периметру кабинета располагались книжные шкафы, заполненные томами по истории, политике и международным отношениям. Над камином висел большой портрет президента, а напротив него —

карта мира, на которой были отмечены стратегические цели и потенциальные угрозы. В углу кабинета стоял небольшой столик, на котором лежали шахматы. Руководитель администрации часто играл в них сам с собой, продумывая сложные ходы и предвидя последствия каждого движения. В воздухе витал запах кожи, бумаги и власти. Это было место, где решались судьбы людей, где создавалась история и где закладывались основы будущего. Сырников зашел внутрь после получения разрешения от секретаря.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.